

The background of the cover is a digital illustration of a person standing on a dark, rocky outcrop. The person is shown in silhouette, wearing a heavy, dark coat with a fur-lined hood and a backpack. They are holding a long, thin staff or walking stick in their right hand. The person is looking out over a vast, hazy landscape. In the distance, there are tall, thin, vertical structures that resemble trees or pillars, set against a bright, golden-orange light that suggests a sunrise or sunset. The overall atmosphere is one of solitude and exploration in a fantastical or post-apocalyptic setting.

ДЕМЧЕНКО
КОНСТАНТИН

ШАГАЯ В ВЕЧНОСТЬ

КНИГА 2

Константин Демченко
Шагая в вечность. Книга 2

«Автор»

2022

Демченко К. В.

Шагая в вечность. Книга 2 / К. В. Демченко — «Автор», 2022

Пусть небо и вода остались того же цвета, но мир перестал быть самим собой. Ничто не осталось неизменным. И в этом новом мире, среди разрушенных городов и неведомо откуда взявшихся тварей, выживает и эволюционирует Данила Звягинцев, в прошлом обычный историк, а в будущем... А кем он будет в будущем, не знает никто, даже он сам. Но он идёт.

© Демченко К. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Константин Демченко

Шагая в вечность. Книга 2

Глава 1

Кого-то мне наша дружная компания напоминала: ментал, почти специалист по работе с энергиями и просто хороший парень; огромный жёлто-красный представитель семейства ино-мировых кошачьих с древним разумом в черепной коробке; четырёхлетний ребёнок-мутант, способный заломать медведя и, вполне возможно, перегрызть глотку динозавру; девятилетняя девчонка со взглядом много повидавшего ветерана...

Прямо-таки Элли со своей фрик-командой. И цель похожа. «Мы в город Изумрудный идём дорогой трудной, идём дорогой трудной, дорогой не прямой...» С исполнением желаний, правда, у нас точно затык будет – можно полагаться только на самих себя. Хотя и в книжке тоже такая беда в оконцовке произошла, зря они рассчитывали на доброго дядю.

Над такой ерундой я и размышлял, пока мы шли по тёмному коридору к выходу. На этот раз прогулка заняла не больше получаса, но Рэ, в ответ на мой вопрос, сказал, что и сам не совсем представляет, почему оно так, может быть, и из-за его присутствия, мол, даже время внутри Съесты признаёт в нём своего хозяина. Ну, пусть так.

В итоге, наружу мы вышли в том же месте, что и в последний раз.

– Рэ, если я без тебя здесь окажусь, как мне внутрь попасть? – спросил я.

– Подойдёшь ко входу и руку приложишь. Комп тебя уже знает, откроет.

– А ещё мысль в голову пришла. Если вдруг у него батарейка сядет, когда я внутри буду, я выйти смогу?

– Вряд ли... здесь нет никаких механизмов, чтобы можно было вручную открыть. Но беспокоиться на счет этого не стоит – остатков энергии в спящем режиме или при минимальной активности хватит на сотни лет. Даже твои правнуки смогут прийти и попасть внутрь.

– Хм... А они-то как?

– Твой генетический код записан в память, я настроил систему не только лично на тебя, но и на твоих потомков.

– Так я основатель династии Хранителей Съесты... Легенда о Священной Горе будет передаваться из уст в уста, а наипростейшая прога по имени Комп превратится в могущественного Стража... Или что-то вроде. Прикольно, – протянул я, с одной стороны шутя, а с другой понимая, что это не совсем шутка.

– Да это совсем не шутка, – ответил Рэ на мои мысли. – Здесь йотабайты информации. Много шелухи, но много и крайне полезной. И ты будешь её единственным обладателем. Так что никому не рассказывай, что здесь на самом деле. Кроме своих потомков, разумеется.

– А если я не успею завести потомков? – резонно спросил я.

– Значит, дверь не откроется. И да, кстати, периодически тебе или мне надо сюда захаживать – подтверждать консервацию. Иначе запустится процесс самоликвидации, и на месте горы появится кратер.

– Зачем же так радикально? Нельзя просто всё стереть?

– Нельзя. На любую технологию всегда найдётся другая технология, так что стирать – это недостаточно надёжно. Кстати, если вдруг случится удачная попытка проникновения, то тоже будет кратер. Мне нужна стопроцентная гарантия того, что знания не попадут не в те руки. Или лапы, или клювы, или щупальца... У вас тут теперь богатый выбор потенциальных гостей.

– Понятно. Но у меня ещё один вопрос. С чего ты взял, что я вообще подхожу на эту роль? Или, тем более, мои потомки?

– Я тебя изучил. Ты подходишь. А уж сделать так, чтобы и твои потомки подошли – твоя задача. Воспитывай. И помни: если не воспитаешь, то они могут быть ответственны за очень плохие вещи. За гибель планет, например.

– Ммм... так может, ну его на фиг? Давай прямо сейчас снесём эту гору.

– А вот и нет, – даже как будто бы с долей ехидства ответил Рэ. – Пока я жив, Съеста будет стоять. Не забывай, это не просто склад, это мой дом. Возможно, всё, что осталось от моего мира. А вот дальше пусть уже будут твои решения. Хочешь, просто не приходи и она исчезнет. Хочешь, приходи.

– Вот ты гад... – произнёс я, понемногу врубаясь, какую свинью подложил мне Рэ. – Решил переложить свою тысячелетнюю ответственность на мои хрупкие человеческие плечи.

– А я тебе об этом уже говорил. Ты просто не помнишь.

– Да нет, помню... просто не думал, во что это выльется.

– Да и сейчас не думай. Чтобы стать Хранителем, – это слово Рэ выделил, произнеся его торжественно и гулко, явно издеваясь, что сразу сбило накал моих переживаний, – тебе надо пережить хотя бы дорогу до Светлого. Давай уже, показывай, в какую сторону идти. И кстати, плечи у тебя уже не такие и хрупкие. Ты вообще думал, кто ты сейчас?

– Ммм... не особо. А кто?

– Ты – первый инициированный и первый, а возможно, и единственный инициатор, ты дал надежду на выживание хотя бы небольшой части своего вида, ты... Вполне вероятно, что ты – такой же хранитель своего мира, каким я был для своего.

– Ты меня ещё божеством обзови... – буркнул я ему в ответ.

– В любой шутке есть доля правды. Я ведь тебе рассказывал, как это бывает.

– Ну-ну... а ты фантазёр, Рэ! – тут мы ступили на землю, закончив спускаться по склону горы. – Давай лучше подумаем, в какую сторону нам идти. Олег куда побежал?

– Туда, – мотнул тигра головой.

Город оставался в стороне, что меня вполне устраивало.

– Значит, нам тоже туда. Лара, ну как тебе, удобно?

Она с самого начала устроилась в седле на спине Рэ и пребывала в полном восторге, не очень удачно это скрывая. Пару раз, когда Рэ делал особенно заковыристые прыжки, спускаясь с горы, даже восторженные вздохи вырывались. Мне казалось, что Рэ это специально делал – хотел произвести впечатление на девочку. У него, кстати, свои дети тоже были, наверное... две тысячи лет назад.

Я уже хотел дать знать выдвигаться, но тут вспомнил об оставленном по другую сторону горы выводке насекомых. С одной стороны, можно сбежать и забыть о них хотя бы на время, но с другой... Они ведь останутся здесь, рядом с моей Священной горой, будут здесь плодиться. А если, когда я сюда вернусь, они тут всё захватят? Да и вообще, оставлять их в живых не очень хочется. А может, они вообще убралась домой. Надо, как минимум, это узнать.

– Рэ, я тут подумал: надо бы заглянуть к насекомым, посмотреть, чего они там делают.

– А потом? – спросил тот.

– Потом... В идеале – покрошить всех и растереть в порошок. Но это как пойдёт. Смотри, спешки особой нет, в Светлом всё равно думают, что я отдал богу душу, так что день-другой погоды не сделают. А если у нас получится, то, во-первых, я неплохо натренируюсь, раскочуюсь, а во-вторых, опыт уничтожения таких штук очень понадобится в будущем. Кстати, ты тоже можешь попробовать поработать, ты ведь ментал. Тебе надо развивать потенциал, увеличивать сток энергии, надо, в конце концов, узнать, что даёт мешанина цветов твоего ци. Я помню, где зарывались в землю насекомые. Лара с Алексом устроятся на безопасной высоте, а мы подёргаем тигра за усы.

Рэ выразительно взглянул на меня.

– Да, неудачно применил выражение... Но ты ведь понял, – я обратился к ребятам: – Хотите посмотреть на захватывающее зрелище? У вас есть возможность усесться в первом ряду, только попкорном не угощу, не обессудьте.

– А это не опасно? – спросила Лара.

– Да нет, вы ж высоко будете, до вас никто добраться не сможет...

– Да я не про нас спрашиваю, а про вас. Вы сами не пострадаете? – перебила она меня.

– Не волнуйся, я уже не раз от них удирал. А тут есть куда свалить в случае чего. Не очень героически звучит, да? Но такова суровая реальность. Рэ, ты же сможешь на скалу забраться?

– Я, вообще-то, не снежный барс. Но если склон не слишком крутой, то заберусь.

– Да, тут, конечно, с Олегом было бы проще... Он-то на любую стену вскарабкается, причем быстрее, чем я пробегу то же расстояние в идеальных условиях. Ну всё, пошли, не терпится уже приняться за работу.

Гору мы стали обходить понизу, не забираясь выше. Это я решил размяться, осмотреться, настроиться. Вскоре вышли к знакомым местам. С последнего раза, что я здесь был, ничего не поменялось, признаков присутствия насекомых не было видно. Но это не показатель – трава здесь отсутствовала, нечему было превращаться в кашу.

– Рэ, доставь, пожалуйста, Лару наверх, на уступ поудобнее, – когда мои слова касались всех, то я говорил вслух.

– Не надо, Рэ, меня Алекс отнесёт. Он сильный.

Лара и правда подошла к Алексу, забралась к нему на спину, и тот полез наверх, ничуть не напрягаясь. Прямо как я с Олегом, то есть, конечно же, Олег со мной.

Дождавшись, когда парочка забралась достаточно высоко и Лара помахала рукой, я обратился к Рэ.

– Ну что, приступим? Мне, наверное, стоит сразу в седло залезть, сейчас только камней насобираю.

– Может мне стоит до начала нашей авантюры попробовать свои возможности? Ты говорил, что фиолетовый – это щит, красный – атака, зелёный я без подопытного не опробую, но хотя бы то, что смогу.

Я глубоко вздохнул и ответил:

– Слушай, я иногда так туплю, что начинаю сомневаться в своих умственных способностях. Ты мне подсказывай, если что, не стесняйся. Давно уже надо было попробовать. Я тебе тут, правда, не особо помогу, для меня это теория... Короче, хочешь поставить щит – сформируй из своей энергии завесу и размести перед собой, хочешь ударить – сформируй меч, или копьё, или луч, как тебе удобнее, и бей.

– Очень подробная инструкция, спасибо большое, – научился сарказму, подлец, теперь будет мне жизнь портить.

– Как могу, так и помогаю, я всё-таки чистый ментал...

– Да ладно, шучу я. Сейчас соображу, ты же знаешь, я быстро учусь, – сказал он примирительно.

Я уселся прямо на землю, прислонившись спиной к камню, и стал наблюдать за тигром, погрузившись в легкий транс. Интересно же, что он там будет колдовать.

Сначала в структуре Рэ ничего не менялось – серая оболочка с разноцветной начинкой. Потом я заметил, что фиолетовый стал более заметен, а потом вообще доминантен. Фиолетовая энергия, причем не чистая, а с примесью остальных цветов, выползла за пределы ци и преобразовалась в стену. Недолго думая, я поднял камень и несильно бросил в неё. Камень отскочил.

– Поздравляю, – сказал я Рэ. – Защита есть. Интересно только, примесь других цветов её укрепляет, ослабляет или никак не влияет? И ещё, ты как вообще свои запасы оцениваешь? Сколько так продержишься? Чувствуешь расход энергии?

– Нет. Практически не прилагаю усилий. Было сложно только при формировании, а теперь я просто удерживаю то, что получилось.

– Очень хорошо. Ну давай, убирай щит, попробуй ударную технику.

Щит медленно потух, энергия втянулась внутрь, и почти сразу окраска стала меняться с фиолетовой на красную. Я думал, что проблемой будет слепить что-нибудь атакующее – меч-то у Рэ в лапах нет, копьё он себе тоже, наверное, не очень представляет, но тот не стал мудрить, а просто сформировал что-то типа плетки и хлестнул по ближайшему камню, которой тут же разлетелся в крошку.

– А кинуть можешь чего?

Вместо ответа от Рэ отделился красный сгусток и влетел в камень в десятке метров от нас. Получилось не так хорошо, как с плёткой – камень остался цел, на поверхности лишь появилась щербина. Ну что ж, пойдёт для какой-нибудь мягкотелой угрозы.

– Ну, супер, что ещё сказать... – прокомментировал я, – Мне тут пришла в голову замечательная идея. А можешь ты выставить щит и ударить, не снимая его? И ещё надо твой щит протестировать, какие он нагрузки выдерживает.

– Сейчас попробую, – ответил Рэ.

Он опять выставил фиолетовую завесу, но на этот раз в ней явно были видны красные прожилки, словно плоть человека, прорезанная капиллярами, венами и артериями. Потом некоторое время ничего не происходило, и вдруг пара самых толстых артерий вырвались из стены и хлестнули по воздуху впереди.

– Отлично! – сказал я. – У нас есть своя фаланга – ты защищён и можешь атаковать. Сейчас я камни покидаю в тебя, проверим прочность. Само собой, это такая проверка, формальная. Чего ты стоишь на самом деле, мы узнаем только в бою.

– Давай уже, стратег, бросай свои камни. А то зрители, которых ты без попкорна отправил на балкон, уже заскучали.

Я подобрал несколько камней разной величины и, отойдя на несколько метров от стены, принялся забрасывать Рэ. Его защита даже рябью не подёрнулась.

– Ну что, испытания признаются успешными. План такой: я забираюсь к тебе на спину, и мы подходим к закопавшимся. Я бросаю камни, пока те не начнут вылезать из-под земли, и тут мы их начинаем косить. Я беру на себя тех, кто побольше, ты выступаешь щит и работаешь по мелюзге. Если что не так – рвём когти. Кстати, с тобой некоторые приговорки наполняются смыслом. И мне это нравится.

Рэ мой план одобрил, и я забрался в седло, привязался при этом по всем правилам: сверзиться, когда он начнёт прыгать по склонам, мне совсем не улыбалось.

Мы подошли к границе, за которой насекомые стали когда-то зарываться в землю, если я, конечно, правильно помню. Первый камень, второй... тишина. Но вот после третьего Рэ сообщил, что земля слегка завибрировала, и через несколько секунд всего в паре десятков метров от нас наружу вылезла такая знакомая мне башка – мамка. Пока одна.

Ну, здравствуй, родненькая! Сейчас мы тебя убивать будем!

Я не стал ждать, пока та вылезет целиком, а сразу вцепился в её структуру. Все действия были отработаны ещё на том поле, а потому много времени у меня не отняли. Эта была, конечно, намного крепче, чем те, которых я уничтожал одну за другой, но до самой первой она всё-таки сильно не дотягивала. Всё закончилось знакомо: чёрный шар не выдержал давления со всех сторон и лопнул, тварь, даже не успевшая вылезти целиком, грузно осела и стала медленно уходить обратно под землю.

– Ну как тебе? – обратился я к Рэ. – Таким макаром я больше десятка отправил в их насекомых ад.

– Если всё так просто, то чего вы от них бежали?

– Потому что всё совсем не так просто. Я, конечно, заметно прибавляю каждый день, но и теперь я осилю не больше того же десятка таких, как эта. Предыдущие были слабее. Чего-то никто больше не лезет... Я думал, они меня узнают.

– Может, они пока не догадываются, что это опять любитель массовых убийств объявился?

И на этой фразе земля стала вспучиваться сразу в нескольких местах. Это называется, не буди лихо, пока оно тихо. Хотя, с другой стороны, именно этого я и добивался.

Я занялся ближайшей мамкой, но небольшой частью сознания следил за происходящим вокруг. Мамки и мелочь выбирались наружу и устремлялись к нам, а Рэ отступал назад – надо было максимально приблизиться к безопасному склону и прикрыть себе спину. Становилось немного не по себе – щит щитом, а вдруг он не выдержит... Рэ отодвинул его от нас как можно дальше, но это было всего метра четыре, то есть ближе, чем хотелось бы. К тому времени, как я покончил со второй тварью, вокруг нас собралась вся прелестнейшая компания, и щит вспыхивал и вибрировал под ударами лап, жвал и тел. Тут Рэ решил-таки применить свои боевые возможности, и из щита появились красные щупальца, начавшие хлестать по панцирям наседающих насекомых. Эффект был замечательный – мелкие насекомые лопались, ломались, теряли куски панцирей, на панцирях мамок оставались глубокие рубцы, удачные удары отсекали конечности, выжигали глаза. Я видел, как один красный жгут удачно попал в щель между двумя пластинами в районе головы и скользнул глубже, после чего тварь задержалась и повалилась на землю, подёргивая лапами. Прелестно, прелестно...

Но не время было наслаждаться зрелищем, работы было ещё ой как много. Я решил взяться за папок, которые только сейчас вылезали наверх. Спали что ли? Валялись на диване, смотрели телик, попивая пивко, а тут я – испортил вечер, что называется. Это ещё цветочки, ребята... Папки, как мне кажется, намного опаснее в ближнем бою – и масса больше, чем у мамок, и орудия пострашнее выглядят.

– Рэ, я сейчас займусь папкой, он помощнее, в последний раз я чуть не вырубился. Так что ты, если чего не так, вытаскивай нас. Есть, конечно, ещё автомат и энергопушка, но их хочется использовать только в крайних случаях.

– Давай, работай, – ответил тот, – не оплошаю.

Вот всё-таки хорошо, когда есть родственная душа, набравшаяся от тебя всякого-разного, теперь не только я использую устаревшие словечки.

Снова чёрный неподдающийся давлению шар... Хотя нет, я чувствовал, как продавливались его стенки, как «потрескивало» содержимое. Но порвать его не получится, я пока недостаточно силён, а вот вырвать его целиком вполне смогу, я ведь такое уже проделывал. Опять описывать процесс смысла нет, важен только результат: чёрный сгусток был с корнем вырван из структуры и, самое главное, я успел отпустить его за мгновение до взрыва, а потому меня задело слегка, по касательной. В общем, для нокаута не хватило, но секунд тридцать сознание всё равно было затуманено. Неплохо...

– Ну как ты? – поинтересовался Рэ.

– В норме. Если повезёт, то я тут такую практику получу, что потом их толпами буду гробить. Как тараканов тапкой. Ты знаешь, что у меня одно из прозвищ – Великий Инициатор? Хотя, чего я спрашиваю, конечно, знаешь...

– Насколько я понял, никто так тебя не называл, – вставил Рэ.

Вот противный, мог бы и подыграть...

– Неважно. Короче, я могу стать ещё и Великим Дезинсектором.

– Иногда я не понимаю, ты себя так любишь или так над собой смеёшься.

– А ты учись, нелюдь, нас понимать. Я ещё не самый сложный человек. Всё, не отвлекай меня, я пошёл за следующим.

Само собой, никуда я не пошёл, остался сидеть в удобном и таком безопасном седле. Выбрал следующую жертву – самую здоровую особь с особенно длинными щупальцами, сосредоточился и запустил свои ярко-голубые нити в его чёрное нутро. «Ну, иди ко мне, черныш, будем тебя препарировать...» Итог противостояния был таким же, как и в предыдущий раз, но разница была в том, что это было именно противостояние – я чувствовал, как ступок сопротивляется, цепляется за окружающую энергию, даже пытается сорвать с себя мои нити. Значит, не такие уж они и неразумные, эти насекомые, хотя, может, это всё на инстинктах... или они успевают передать свой опыт собратьям, а те уже начинают действовать с учётом новых обстоятельств. Коллективный разум, так его растак. В любом случае, это неприятное открытие. Особенно если учитывать, что сил я на этого папку потратил значительно больше, чем планировал. Настолько, что даже не хотелось браться за следующего – если попадётся такой же, то могу и не сдюжить.

– Рэ, ты как? Как щит, общее состояние? – спросил я.

– Держусь, но скоро уже нужен будет отдых. Чем больше нагрузки на щит, тем сложнее его держать, а эти твои папки очень хорошо к нему прикладываются.

– Я тоже за стратегическое отступление, выложил я прилично. Давай наверх.

Рэ начал понемногу отступать, я же старался работать на всю собравшуюся публику – тормозил их реакции, путал, сбивал. Не сказать, что результат был хороший, но некоторое замедление было заметно, вроде бы и щупальца стали двигаться чуть медленнее, и не так сильно били они по щиту.

– Держись! – приказал мне Рэ и через секунду взвился в воздух прямо с места, разворачиваясь в воздухе.

Вот это аттракцион! Хорошо, что я привязался и пристегнулся всем, чем можно, а то бы точно сейчас летел вверх тормашками навстречу радостным (если включить воображение) мордам наших недругов. Но зато за пару прыжков мы разорвали дистанцию, что было очень важно, так как щит Рэ снял в момент прыжка – он пока не может как Цезарь, делать с десятков дел одновременно. Само собой, вся дружная компания рванула за нами, но безуспешно – ещё несколько огромных прыжков, и мы добрались до нужной крутизны склона. Остановившись в десятке метров над поверхностью, Рэ застыл, давая мне возможность насладиться приятным зрелищем: щупальца хлещут по воздуху, насекомые пытаются забраться на скалу, но падают обратно, барахтаются и смешно сучат лапками.

– Ну что, мой меховой друг, пора подвести итоги первой вылазки, – сказал я вслух.

– На первый взгляд неплохо, мой лысый друг, – парировал Рэ. – Половину мы не осилили, но треть точно полегла.

– Это да, но беспокоит меня то, что они, похоже, обучаются, и с оставшимися двумя третями будет посложнее. Поживём – увидим. Пойдём к детишкам, а то они там уже соскучились.

Очень скоро я с наслаждением разминался, вытряхнувшись из седла.

– Ну как вам представление? – обратился я к Ларе и Алексу. – Понравилось?

– Неплохо, – ответила Лара, а Алекс что-то неразборчиво пробурчал. – Когда второй раунд?

– Вот отдохнём, восстановим силы и «алга», как говорил один мой друг. Это «вперёд» по-татарски. Но, думаю, мы можем здесь не на один час задержаться, так что устраивайтесь поудобнее.

– Да как же тут устроишься, на камнях?

– Да уж как-нибудь. Ладно, я в транс, пишите письма.

– Зачем?

– Да я заметил, что так быстрее восстанавливаюсь. Рэ тоже бы отдохнуть. Да, тигра?

– Угу, – ответил он мысленно, а вслух умиротворённо поурчал.

– Письма, спрашиваю, зачем писать? – ещё раз спросила Лара.

– Письма-то? – я потёр подбородок, пытаюсь вспомнить, откуда у меня эта присказка, но не смог. – Чтобы скучно не было. Просто выражение такое. Алекс, ты тогда на вахте. Если что, сразу буди, только нежно.

Тот опять пробурчал что-то утвердительно-неопределённое, но я переспрашивать не стал – уверен в парне, как в себе.

Вышел из транса я самостоятельно, когда почувствовал, что вполне готов продолжать боевые действия. Рэ всё ещё лежал с закрытыми глазами, у него на лапах устроилась Лара. Тоже спала. Во даёт, в пещере спала как не в себя, сейчас спит... Алекс сидел у края уступа, смотря вниз, поворачивая голову то в одну сторону, то в другую.

«Молодец, бдит».

Я встал, потянулся, покряхтел и подошёл к нему, уселся рядышком, свесив ноги в пустоту. Страшновато... потянуло вниз и, одновременно, очень захотелось отползти подальше. Но я остался на месте – надо тренировать боязнь высоты, пока не научусь её игнорировать полностью.

– Ничего интересного, пока мы спали, не произошло?

Алекс только помотал головой в ответ.

– Я смотрю, они так и не ушли, – сказал я, увидев никуда не девшихся насекомых. – Даже не знаю, хорошо это или плохо. С одной стороны, это значит, что они нас чувствуют, с другой, я уверен, что под землёй они тоже быстрее в себя бы пришли, может ещё бы наплодились...

– Чего не будишь меня? – раздался в голове голос Рэ.

– А чего тебя будить? Восстанавливайся.

– Да я вроде бы уже всё, готов.

– Тогда я предлагаю перекусить и вернуться к дезинсекции.

Вскоре я устраивался в седле, уделяя особенно пристальное внимание пристёгиванию себя любимого всеми доступными средствами. Закончил, ещё раз проверил и обратился к Рэ:

– Ну что, я готов.

– Тогда вперёд, – ответил он и начал аккуратно спускаться вниз.

Ну как аккуратно – просто прыгал не так далеко и резко, как до этого на подъеме, а так вполне себе аттракцион.

Наше приближение насекомые почувствовали, начали активно шевелиться, заполняя воздух треском и шуршанием. Ладно хоть они не кричат ничего, представляю, какой гвалт бы здесь стоял от такой толпы. По идее, мы могли бы не спускаться к самому подножию, остановиться на склоне вне пределов досягаемости насекомых, но тогда в качестве терминатора выступал бы только я, и наша затея растянулась бы очень надолго, ведь Рэ на дистанции не силён. Так что придется прыгать вниз, включать щит и работать в контакте, не непосредственном, но всё же...

Что мы и сделали. Рэ перед последним прыжком активировал щит, и получилось просто замечательно: насекомые были отброшены в сторону, а кое-кто из мелочи был просто раздавлен. Ну а потом всё пошло по уже отработанному сценарию: Рэ держал щит и разносил панцири своими плетками, а я вцеплялся в очередную мамку или папку и либо раздавливал их энергетические центры, либо вырывал их с корнем. Кстати, похоже, я переоценил этих тварей – обучением здесь и не пахло. Просто были особи посильнее, а были послабее, причем самого сильного папку я уничтожил в самом начале. Не сказать, что это было лёгкой прогулкой, но и особых проблем мы не ощутили. Конечно, тут мне очень повезло с напарником – любой щит из Светлого не продержался бы и пяти минут под таким напором, и это я ещё наверняка аванс им выдаю. А Рэ – симбиоз очень старого... нет, не так... очень опытного разума с мощнейшим потенциалом и очень сильного зверя, полного жизненной силы. Звёзды сошлись, что называется.

В общем, мы покончили с ордой в четыре захода, то есть всего лишь ещё дважды мы забирались наверх отдохнуть, а насекомые тупо ждали нас внизу. А может быть, их главный мозг остался всё-таки там, где мы нашли первую колонию? А тут так, суррогат? Да, скорее всего так. Всё-таки там реакция хоть и была недостаточно быстрой, но полностью соответствовала ситуации, а здесь вообще полный ноль.

Последнюю порцию насекомых мы обработали уже в темноте, а потому было решено отдохнуть до утра и выдвигаться в Светлое. Посижу немного в трансе, подлатаю свою структуру, а потом надо просто поспать – я, конечно, уже почти супермен, но аксиому о пользе крепкого и здорового сна никто не отменял.

– Что ребята, устали уже тут сидеть? – спросил я больше Лару, ибо от Алекса я бы всё равно вряд ли дождался ответа.

– Да уж... – ответила та, – Мы, конечно, привыкли сидеть взаперти, просто так по городу не гуляли. Алекс-то хотя бы охотиться уходил, а я так вообще крайне редко выбиралась, но там книги были. Да и диван был мягкий. А тут только камни... Алекс ладно хоть на охоту ходил, правда, не поймал никого – похоже, все от ваших насекомых разбежались.

– Ну, ладно, ещё несколько часов потерпи и всё, отправляемся. Ты ещё с грустью будешь вспоминать эти пару дней, наполненные ленью и скукой.

Лара пожала плечами и свернулась калачиком, прижавшись к теплому тигриному боку. Ну и я тогда баиньки, подумал я, повторив за ней. Вот, кстати, ещё одна очень полезная функция нашего тигра – греться об него можно.

Все проснулись с первыми лучами солнца и по-быстрому перекусили. Перед отправлением я решил, что нужно всё-таки проверить, не осталось ли кого под землёй, потому я уселся на Рэ, у подножия набрал камней и забросал ими почти всю изрытую насекомыми поверхность. Реакции ноль. На всякий случай потоптались там ещё минут десять – вдруг они не полезли на звук камней, но не удержатся, услышав шаги кого-нибудь живого и съедобного. Но ничего. Ну что же, значит можно отправляться, с этим отрядом панцирных мы разобрались, дойдёт дело и до их колонии.

Я дал сигнал Алексу, и тот спустился вниз с Ларой на спине, после чего она пересела на Рэ. Он её веса даже не заметит, а скорость наша будет очень приличной. Алекс будет играть роль легкой разведки: бежит то спереди, то сзади, то в сторонке, если что, в заварушку не вмешивается, отступает к нам, сообщает о странностях, если таковые найдутся. Хотя, честно говоря, это было больше для него, чем для нас – пусть мальчишка чувствует себя нужным, а так-то я прекрасно видел всю округу на несколько сотен метров вокруг.

Честно говоря, путешествуя на спине тигра, я чувствовал себя как в салоне внедорожника, только настоящего, полноприводного, с бензиновым четырёхлитровым мотором под капотом, а не его электрического двойника, модного и вылизанного, но годного только для демонстрации количества денег на счету. Всего один раз рассекал на таком по столице, когда приехал по учебным делам, и меня встречал папин старый друг, служивший в каких-то непростых структурах. Огромный монстр ехал спокойно, без сигналов и миганий фарами, не нагляя, соблюдая правила... но окружающие авто сами расступались, пропуская уважаемого собрата.

Рэ двигался плавно, так что меня даже укачивало, и приходилось периодически взбадривать себя мотанием головы, щипками и чтением про себя любимых стихов. Ну и, само собой, разговорами с Ларой и Рэ о том о сём. Особенно интересно было общаться с Рэ, причем не только о его родине и других мирах, информацией о которой он обладал, но и о нашей собственной старушке Земле. Хоть его знания о ней и основывались сугубо на моём жизненном опыте и прочитанных, просмотренных и прослушанных мною тысячах книг, фильмов и лекций, но он то всё это помнил, в отличие от меня. Сколько человек запоминает информации? В лучшем случае – процентов двадцать, если только не заучивает её специально и не использует в работе и быту. А этот кадр помнил практически всю русскую и зарубежную классику, статьи

из научных журналов и даже школьный учебник по физике, который я успешно выкинул из головы сразу после выпуска из школы. Получается, всё, что мы когда-либо узнали, остаётся где-то на подкорке, и может быть вытащено наружу вот таким вот гуру-менталом. Правда, Рэ заверил меня, что в нынешнем своём состоянии он на это не способен. Но что мешает мне попробовать развить свои способности до такого уровня?

Глава 2

– Никита, сегодня ваша смена? – спросил Олег, заходя в умывальню.

– Угу, – ответил тот. – А фто?

Он как раз начал чистить зубы, потому слова вышли невнятно.

– Да хочу с Майей выйти на тренировку.

– А фего ей здесь не тренируется?

– Да я ей тоже говорю: «Притормози, успокойся, успеешь ещё напрактиковаться...» Она уже почти до уровня Стаса добралась, ещё чуть-чуть и перегонит.

– А она фто?

– А она говорит, что нельзя ей притормаживать, что каждый день важен, что без неё туго нам придётся... Ну, если она Данилу заменить не сможет. Давай-ка ты зубы дочисти, и поговорим, да и я тоже умоюсь...

Через несколько минут Никита продолжил разговор, вытирая лицо полотенцем, сказал:

– Не так уж она и неправда... А что там, за периметром, какие тренировки? Практики хочет?

– Её самой. Говорит, что медитация – это хорошо, но убийство твари ничто не заменит...

– Маньячка...

– Да уж... Это ей ещё Данила по ушам ездил, расписывал, как хорошо, когда мочишь тварь, а ни крови, ни сломанных конечностей... эстетика, говорил...

– Тоже маньяк...

– Ага...

– Надеюсь, жив... Ладно, а от нас-то ты что хочешь? Знаешь же, за периметр с вами не сунемся.

– Да и не надо. Просто на чеку будьте, если я вдруг экстренно забор где перемахну, не саданите по мне чем-нибудь нехорошим. А в лесу... я Майю за спину посажу, и мы от любой твари сбежим, если не справимся. Ты же знаешь, я с Данилой так не один день провёл. Очень хорошо получалось.

– Майор в курсе?

– Да, еле согласовал. Но он с необходимостью практики согласен, сказал, что я головой отвечаю за сохранность Майи. А чем же ещё? Если пропадём, то вместе.

– А на кого охотиться будете?

– Да стали тут к нам новенькие забредать, я их уже пару раз видел. Похожи на ящериц, но мохнатые, рыжие. Ци у них есть, шкура толстая, скорость не очень – идеальный тренажёр.

– Когда уже мы в разведку станем ходить? – с нотками грусти произнёс Никита.

– Успеете ещё. Сами ещё натренируетесь, а самое главное, чтобы ментал ваш мог вещи делать. Без него никакой разведки быть не может.

– Да знаю... Устал просто сидеть уже в четырёх стенах. Соскучился по простору...

– А по насекомым ты не соскучился?

– По ним – нет...

– Ну так и сиди, пока сидится. Чувствую, ещё пару недель, и надо будет экспедицию отправлять за припасами. Успеешь навоеваться. Наверняка, тебя отправят, как самого опытного. И меня вместе с тобой.

– Это да... Тогда действительно надо Майю натаскивать, она с тобой в паре сможет работать, бесценные кадры будете. Кстати, у неё ведь с инициацией так и не получилось?

– Пока нет. Ну ладно, пойду я позавтракаю, и выдвинемся.

– Давай.

Никита только успел принять смену, как перед дверью возникли Олег с Майей.

– Вы уже? – спросил он.

– А чего нам ждать – больше успеем, пока светло.

– Ну ладно, ни пуха ни пера.

– К чёрту, – ответил Олег и вышел в открывшуюся дверь, за ним последовала Майя.

Отойдя метров на десять от крыльца, Олег перекинулся, девушка помогла надеть и закрепить у него на спине специально сшитую для этого конструкцию – несколько ремней и кожаное сиденье. Потом она забралась в него, устроилась, пристегнулась и мягко, немного пригибаясь, Олег длинными прыжками побежал к забору, перепрыгнул через него одним махом и скрылся от взора наблюдателей Светлого.

– Хорошо, что он с нами... – произнёс Никита задумчиво. – И, пока не готов ему сказать это в лицо, но я рад, что так его инициация перекроила...

Окружающие не ответили, но, судя по взглядам, все были согласны.

Сначала Олег сделал пару кругов вокруг Светлого – стандартная уже процедура. Надо было проверить, не появилась ли какая новая напасть в опасной близости, не исчезла ли старая. На этот раз всё было без изменений. И битумная лужа была на месте, и появившиеся недавно заросли, превратившие участок родного лиственного леса в непроходимые джунгли. Их Олег осматривал особенно тщательно, было ощущение, что рано или поздно оттуда точно кто-нибудь вылезет. Поляну с моховыми шариками обошли, от греха подальше, хватило того, что Майя заметила их энергию. Ну их нафиг...

– Ну что, студент, – обратился мысленно Олег к Майе. – Теперь мы на вражеской территории. Общаемся только так, все лишние звуки – удивление, испуг и что там ещё может быть – исключить.

– Знаю уж, не дура, – ответила Майя с легким оттенком обиды.

– Ты не обижайся, а слушай меня и запоминай. Ты первый раз за периметром с боевым заданием. Контролируй каждое своё движение и желание. Я сам каждый раз выхожу и нахожу что-нибудь новенькое. И иногда удивляюсь. Включай свой сканер на полную, вдруг ты заметишь, что я пропущу. Обо всём странном сообщай мне. Но не по делу не болтай, не отвлекайся.

– Есть, сэр, – ответила девушка и бросила образ самой себя в парадной форме, явно придуманной, браво щёлкающей каблуками.

– Шутница... Всё, работаем.

Следующий час они уходили от Светлого, расширяя круги. Ничего опасного и интересного не повстречали, потому Олег решил пойти в ту сторону, где последний раз видел мохнатых ящериц. Скорость он держал не слишком большую, ибо цели успеть куда-либо не было, а вот не заметить что-то важное риск был.

– Мы дошли до мест, где я редко бываю. Смотрим в оба. И не только глазами.

Скорость передвижения упала ещё больше, теперь Олег скорее крался, стараясь не задеть веток, вымеряя каждый шаг.

Олег принюхался. Воздух стал влажным, только не свежим, как на берегу реки, а тяжёлым, затхлым. На ум приходило только болото. Только вот в прошлый раз здесь никакого болота не было. Немного впереди появился просвет и через несколько десятков шагов Олег замер, не выходя из зарослей. Картина впереди была «замечательная». Узкая полоска лесной полянки с сочной травой сменялась неровной поверхностью невнятного цвета – смесь серого, бурого и грязно-жёлтого. По виду как раз болото. У самой его кромки кое-где торчали стволы деревьев, в которых с трудом можно было опознать берёзки и ели. Стволы их были изогнуты, перекручены, некоторые ветки не торчали, а висели, будто сопли. Дальше даже этих обмылков деревьев не было, только невысокие кочки и камни, облепленные подобием мха.

– Ещё одно проникновение... – сказал Олег. – Причём особенно мерзкое. Никогда не любил болота, а это ещё и уродует наши ёлочки...

- И воняет преотвратно, – согласилась Майя. – Это здесь твои ящерицы были?
- Здесь. Только болота не было, оно, похоже, за ними пришло. Ты видишь что-нибудь?
- Ци?
- Да.

Майя замолчала, видно усиленно сканировала местность.

– Сложно сказать, – наконец произнесла она, – всё очень темное. Если у них энергия такая же, то можно и не заметить. В общем, не видно ни черта.

- Шугануть, может?
- Шугануть? Опасно, конечно... А если их толпа сразу полезет?
- Уйдём. Они медленные.
- Ну ладно... – протянула Майя немного неуверенно. – Давай.

После чего замолчала и уставилась на мрачный пейзаж.

– Ну и чего ждём? – нетерпеливо сказал Олег.

– А чего делать? Ты ж сказал шугануть надо.

– Сказал. А ты стоишь и не делаешь ничего.

– А что, я должна их камнями закидывать?

– Какими камнями? Я тебя зачем за периметр вывел? Камнями кидаться? Тебе ведь надо ментальную силу качать, вот и качай. Ты никого не чувствуешь в болоте, значит, надо сделать так, чтобы если там кто-то есть, то они проснулись, выскочили на поверхность.

– А как мне это сделать?

– Я тебе только по теории подскажу, а дальше ты сама. Сосредоточься и направь свою энергию волной вперёд, от себя. У Данилы получалось воздействовать на массу врагов, без индивидуализма: он их замедлял, сбивал с толку. Я так думаю, что можно и как-то их растормошить таким образом.

– Ну ладно, я попробую... – снова неуверенность в голосе, – но мне из ребят никто не говорил, что так можно.

– Так они могут и не знать. Они ж, считай, в бою-то и не были настоящим. Ты же за этим пришла, за практикой? Вот и практикуйся. А я прикрою.

Он вышел на самый край зарослей и уселся на траву, а Майя, не слезая с надёжной спины, закрыла глаза и для начала просканировала болото ещё раз, более тщательно, но так ничего и не заметила. Потом она попробовала выпустить из себя немного энергии, вспомнив, что Данила говорил о шупальцах и нитях, представила её в таком же виде. Понадобилось всего несколько минут, чтобы тонкие голубые нити заструились по тёмной земле в направлении трясины.

– Молодец, – услышала она голос Олега в голове, – только на меня не отвлекайся. Я за тобой на всех уровнях слежу. Теперь попробуй по этому болоту пошарить, но будь готова в любой момент выдёргивать их оттуда.

Похвала придавала сил, и вскоре ниточки поползли по поверхности болота, пока не попытались спуститься ниже.

– Далеко их не уводи, попробуй вниз проникнуть.

Майя послушно остановила змейки энергии и заставила их изменить направление движения. К своему удивлению, никакого сопротивления встречено не было, и она с каждой секундой погружалась всё глубже и глубже, подсвечивая внутренности части чужого мира. Как таковой картинкой не было – всё-таки это тебе не камеру запустить, здесь другой уровень восприятия, но по мере разветвления ниточек и охвата ими всё большей площади, приходило ощущение понимания и даже почти видимости окружающего. Вот струйки энергии обтекают нечто, что опознаётся как ствол дерева, только полурасплавленный, что ли... Вот наткнулась на костяк какого-то животного, наверное, кабана, от поверхности его отделяло всего сантиметров десять, череп вытянут вверх – полное ощущение того, что бедолага до последнего пытался набрать воздуха... Причем кости тоже начинали разлагаться. Это что же здесь за субстанция

такая, что деревья и кости за считанные... пусть даже дни, а может, и часы уничтожает. В общем, перед взором Майи представала вполне чёткая картина болота, пусть и небольшой его части, но вот чужих ци она до сих пор не встретила.

– Бинго, – вырвалось у неё, когда она наконец-то натолкнулась на темный сгусток энергии. Так как ничто земное не могло бы поддерживать жизнь на такой глубине в этом гиблом месте, то она была уверена на все сто, что это местный обитатель.

Майя направила к сгустку ещё нити и прикоснулась к нему, сначала осторожно, еле-еле, потом увереннее, потом уже пытаясь пробиться внутрь, видимо, вспомнив рассказ Данилы о его схватке с пятном по дороге в Подсолнухи. Но силёнок явно не хватало. А вот разбудить этот сгусток получилось. Сначала он заворочался, дёрнулся туда, сюда, а потом с невообразимой скоростью метнулся наверх. Как можно в этой густой жиже двигаться так быстро? Секреты эволюции... Майя начала быстро сворачивать нити своей энергии, лишь немного опережая поднимающийся сгусток, который она, кстати, теперь видела на своём «стандартном» сканере.

– Олег, сейчас ползет! – мысленно крикнула она.

– Да теперь и я вижу. Разбудила, значит... – ответил он.

И тут же поверхность болота будто взорвалась – во все стороны полетели ошмётки грязи и мелких камешков, а из-под неё выскочила огромная туша, прыгнула на сушу и замерла, не подавая более никаких признаков жизни. Зверь и правда был похож на ящерицу, на варана, если быть точным – такой же силуэт, прижатый у земле, широко расставленные лапы, большая голова на короткой шее. Но в отличие от нашего, земного, варана, этот был покрыт густой шерстью или её подобием, которая делала его почти незаметным на фоне болота. Похоже, что зверюга выскочила на свежий воздух и, сразу не заметив угрозы или жертвы, решила выждать.

– Что дальше? – даже мысленно Майя шептала.

– Это твоя практика. Вперёд, атакуй! – ответил Олег, одновременно поднимаясь с земли. – Я готов.

Это движение было сразу замечено ящерицей, и она рванула в их сторону. Хотя, по сравнению с той скоростью, что она показывала в трясине, это был не рывок, а так, ленивое ковыляние. Майя пока явно не могла использовать приёмчик с проникновением внутрь структуры, потому надо было работать на чистой силе – худшее сочетание КПД и энергозатрат. Но и здесь надо было постараться. Она собрала волю в кулак, туда же подтянула энергию и представила, как её рука выстреливает в сторону приближающегося зверя. Возбуждение и, чего уж тут лукавить, страх, подстегнули воображение, и кулак понёсся вперёд со скоростью... хотел сказать, звука, но нет – со скоростью мысли, что значительно круче. Вот голубая сфера врезалась прямо в морду лохматого варана, тот споткнулся, остановился, потряс головой, замер на секунду... и снова бросился вперёд.

Олег, видя всё это безобразие, отпрыгнул назад, под прикрытия деревьев, развернулся и отбежал немного вглубь леса, не особо торопясь.

– Ещё на удар хватит сил? – спросил он Майю.

– Думаю, да... Почему с ней ничего не произошло? Я вроде бы всё правильно сделала.

– Я, конечно, не спец, но у Данилы кое-чего нахватался... А ты чего хотела, когда выплёскивала энергию? Убить? Вспомни-ка свои ощущения и желания? Смерть там была? Ты подумай, поскреби там по сусекам своим энергетическим...

– Сусекам? Это что ещё такое?

– Тебе что, про колобка сказку не читали? Ну ладно, попозже я тебе её расскажу, а пока накопи энергию. А я повожу за собой нашу ящерку... Так что там с желанием убить, было такое?

Майя восстановила в памяти весь процесс, вспомнила свои мысли и желания и поняла, что не стремилась убить зверя. Он ей ведь ничего плохого не сделал. Было желание остановить, прогнать, но не более. Она поделилась своим открытием с Олегом, и тот ответил:

– С одной стороны ты права – ничего он тебе не сделал и совсем не виноват, что очутился в нашем мире, что его болото переваривает наш с тобой лес, что наши кабанчики растворяются в его внутренностях, он даже не виноват будет, если сожрёт тебя – это ведь всего лишь инстинкты и стремление выжить. Но ведь ты тоже хочешь жить. Или нет? Не отвечай, знаю, что хочешь, иначе не носился я бы сейчас с тобой по лесам... Так вот, он пришёл в твой мир, и он захватит часть твоего мира и тебя сожрёт, не испытывая угрызений совести. И всех твоих знакомых сожрёт, дай ему волю. А ты можешь его остановить и спасти и мир, и людей. Так что не сомневайся, убивай.

– Но ведь пушистиков мы не трогаем, а они совсем рядом с нами обитают и тоже могут кого-нибудь сожрать.

– Могут, но они – известное зло, обитают в одном месте, за пределы не вылезают, могут даже незваных гостей схарчить. Может, они вовсе и не зло. Их бы приручить и, было бы круто, расселить вокруг Светлого – ни одна сволочь не проскочила бы. Может, Данила смог бы с ними контакт найти... В общем, я ж не говорю тебе мочить всё, что видишь, а только то, что обозначило себя как угрозу. Варан и его болото – однозначно плохая штука. Офигеть, я тут бегаю от него и ещё лекции тебе читаю о неуместности пацифизма... Ты там готова ко второму раунду?

Олег, и правда, неспешно бежал по лесу, а варан следовал за ним, метрах в двадцати. Один раз Олег позволил ему приблизиться чуть ближе, и тот выстрелил длинным чёрным языком, вылетевшим не меньше чем на пять метров и совсем чуть-чуть не доставшим до цели.

– Готова! – ответила Майя и снова собрала энергию, но на сей раз представила не кулак, а копьё. Кулак – это хорошо, но им не убивают, им бьют, а вот копьё... массивный наконечник налился силой и сиял, как мощная светодиодка. Но вот уверенности в том, что у неё получилось оружие убийства, у Майи не было... И тут Олег споткнулся, кувыркнулся, чудом удержавшись после этого на ногах и так же чудом не сбросив с себя девушку, но всё-таки припал на одно колено, болезненно взвыл... Ему тут же ответил варан, издав утробное бурчание, но при этом достаточно громкое, раззявил пасть и бросился к упавшей жертве. Почувствовал близкое окончание уже поднадоевшей погони и вкус сочного мяса на языке... Мир вокруг Майи замер, она поверить не могла, что Олег вот так, на ровном месте... Но жить, и правда, хотелось, и хотелось, чтоб жил Олег. А потому всю энергию от взорвавшейся бомбы эмоций она направила в висящее в воздухе копьё – страх, боль, ненависть скользнули по древку и ударили в наконечник, вырывая копьё из породившей его ци. Оно влетело прямо в пасть обрадовавшейся твари и пошло дальше. В первый раз у Майи получилось совместить реальную картинку с видением энергетической структуры мира, а потому она увидела, как копьё врезалось в тёмный сгусток в голове варана, пронзило его и разорвало на мелкие ошмётки, которые тут же стали таять, а вся структура погасла. Варан как раз прыгнул (ни за что не скажешь, что он ещё и прыгать может), но сдох, не успев приземлиться, тяжело ударился о землю, передние лапы подломились, не выдержав груза тяжелого тела... Раззявленная пасть застыла в каких-то двух метрах от ног Олега, который встал, смотря на ящерицу.

– Ну что, получилось? – спросил он спокойно, при этом опуская её на землю и поворачиваясь к ней лицом.

– Да... – выдохнула Майя. – Что у тебя с ногой?!

– Ничего. Это входит в практический курс изучения ментальных возможностей.

– Что входит? – не поняла она.

– Изучение влияния экстремальных условий на способности студента. Ты ещё раз доказала, что система работает. Ты ж помнишь, как Данила первую тварь убил? В состоянии аффекта. Да и потом ему адреналин помогал мобилизоваться. Так что...

– Ты не упал?.. – начало доходить до Майи. – Ты... разыграл меня?

В её голосе появились истеричные нотки, а уж чего Олегу не хотелось, так это успокаивать перевозбуждённую барышню. Или не истеричные? Попасть под горячую руку и острый язык наглой девчонки ему тоже не хотелось, потому он отвечал так же спокойно:

– Не разыграл. Помог. Это твой первый бой и тебе нужна была помощь, чтобы раскрыться. Ты пойми, ты ведь сидишь у меня на спине и не чувствуешь настоящей опасности, ты знаешь, что если что, я или унесу тебя, или сам порешу кого хочешь, а потому ты так и не ощутила по-настоящему необходимости убивать. А когда я упал – ощутила. И убила.

– Но... – хотела было вставить она своё слово.

– Никаких «но»! – жёстко отрезал Олег. – Считай, что у нас ускоренная программа, с повышенным коэффициентом сложности. Как у спецназа. Или ты хочешь сдаться?

Майя смотрела в белые глаза и не видела в них насмешки, даже тени издёвки, негатива... Только желание помочь и что-то теплое, обволакивающее. Конечно, не в глазах она это прочитала: чего там увидишь – два фарфоровых кругляша, а в чувствах и эмоциях, которые за ними прятались и которые были открыты для неё, как книга.

– Нет, не хочу, – ответила она. – Спасибо.

– В от и хорошо. Ну, рассказывай, как ощущения. Сложно было?

– Да нет... какие уж тут сложности. Ты когда упал, я даже подумать особо не успела. Всё на эмоциях. Энергию я уже собрала и просто их добавила. То есть вряд ли я прям их добавила, но накачала своё копьё так, что оно прям сочилось мощью...

– Повторить сможешь? Если без моей помощи?

– Думаю, да. Я вроде поняла, что нужно для хорошего удара.

– Не хорошего, а убойного. Нам надо убивать научиться. Ты как себя чувствуешь? Ещё одного осилишь?

– Ммм... Если только одного... Но лучше всё-таки полчасика передохнуть, чтобы наверняка.

– Хорошо, привал тридцать минут.

Тридцать минут пролетели незаметно и без происшествий. Майя сидела, прислонившись к дереву с закрытыми глазами, а Олег бродил вокруг, охраняя погрузившегося в транс ментала. Тормошить её не пришлось – сама очнулась, встала и сообщила:

– Я готова.

– Запрыгивай, – коротко ответил Олег.

Майя забралась к нему на спину, и очень скоро они снова оказались на краю болота, где опять не было видно ни души и стояла мёртвая тишина. Девушка, как и в прошлый раз, погружилась в полутранс и начала прощупывать глубины проклятой трясины. История повторилась – наткнулась на тёмный сгусток энергии, растормошила его обладателя, тот выскочил на поверхность и застыл, оглядывая окрестности.

Только на этот раз Майя уже сформировала копьё и запитала его нужным количеством энергии. Ну и настрой у неё был соответствующий – удар должен быть первым и последним. Она запустила своё оружие в варана, и оно попало туда, куда требовалось – в голову. «Как хорошо, – подумала Майя, – что мне не надо учиться целиться, в тир ходить». И правда, всё ведь силой мысли и воли делается.

Варан осел на землю, не сделав ни одного движения, он так и не успел заметить своего убийцу.

– Отлично, – с заметным удовлетворением произнёс Олег. – Ну что, на сегодня хватит? Вернёмся домой, проанализируешь сегодняшний день, отдохнёшь, а завтра выйдем опять. Согласна?

– Вполне, – согласилась она. – Завтра сюда же?

– Можно заглянуть, проверить, не расширилось ли болото. Ну и надо попробовать сразу двух варанов обработать.

Вернулись домой без происшествий, а на следующий день опять пошли за периметр. Вернулись к болоту, изменений не заметили. Майя просканировала глубину, нашла сразу три твари и обнаружила себя перед всеми ими одновременно, так что и на сушу они выскочили тоже все вместе. Было ещё интересно, как они друг с другом себя вести будут. Но ничего особенного не произошло – полный игнор, все трое стояли и разглядывали окружающий лес. Но Майю с Олегом опять не заметили, они ещё и слепые, похоже. Майя предположила, что они на вибрации реагируют. Действительно, а как ещё в трясине охотиться: не видно ни зги, запахи, скорее всего, там не очень хорошо распространяются.

Она успела убить двоих, а на третьего вышел Олег, ему тоже захотелось поразмяться. Майя с интересом наблюдала за его быстрыми движениями, почти незаметными для человеческого взгляда. Олег уворачивался от длинного языка, от ударов лап и челюстей, а сам рвал варана лезвиями своих мечей и когтями. Удары были сильными, кожа на варане уже висела лохмотьями, но он этого будто не замечал. В итоге Олег закончил сильным ударом в основание черепа – клинок вошёл почти наполовину и, видимо, повредил мозг – варан упал замертво.

– Ну что, подруга, – обратился он к Майе, – с этими всё ясно и с болотом их тоже, можно будет забредать сюда периодически, проверять, а так, угрозы пока нет. Завтра в другую сторону пойдём, может, там чего поинтереснее найдём.

– А на сегодня всё, что ли? Ещё ведь куча времени.

Ещё, и правда, было рано, даже не обед, жалко так возвращаться домой, имея столько времени в запасе, потому Олег согласился:

– Ладно, прогуляемся чуть дальше, за топь и по округе, чтобы завтра со спокойной совестью двинуться в другую сторону.

Майя заскочила ему на спину, и они пошли в обход болота, немного углубившись в заросли, чтобы не светиться на открытом пространстве. Оно, кстати, оказалась небольшим – неровная окружность диаметром около трёхсот метров. Хотя если рассматривать его как место проникновения чужого мира, то это не так уж и мало. Вокруг болота была полоса отчуждения метров пятьдесят, где деревья либо уже свалились, либо доживали свой век, превращаясь в серое, трухлявое, рассыпающееся нечто. В общем, зрелище не очень.

Они сделали пару дуг вдоль дальнего края болота, но больше ничего не заметили. Решили пойти дальше: если часик прогуляться, то как раз времени останется спокойно вернуться домой. Встретилось им ещё одно неместное вкрапление, небольшое и, на первый взгляд, даже приятное. Родной смешанный лес переходил в тёмно-зелёные заросли деревьев, напоминающих тую, только иголки толще. Чёрные стволы немного закручивались по спирали, на гнущихся к земле ветвях висели крупные плоды, тоже зелёные. А под деревьями росли цветы, больше всего похожие на астры, приятных расцветок, никакой тебе кислоты.

– Красиво... – вздохнула Майя. – Можно поближе посмотреть? Сорвать цветочек...

– Красиво, – согласился Олег. – Но срывать нельзя. И трогать нельзя, и нюхать, и даже близко подходить. Ты что, меня не слушала? Если видишь что-то незнакомое, то сначала наблюдаешь, потом опять наблюдаешь, а потом думаешь, что дальше делать. Если угрозы не видно, не значит, что её нет. Может, это хищные цветы, или они взрываются, или ещё какая фигня. Поэтому мы что сейчас будем делать?

– Понаблюдаем... – обречённо выдохнула Майя.

– Правильно. Но недолго. Мы ведь дальше хотели зайти.

Минут через пятнадцать стало ясно, что, по крайней мере, сейчас, ничего интересного не происходит. Потому Майя заняла уже привычное место, и они тронулись.

– Слушай, я тут подумала. А ведь не так страшен чёрт... Мы с тобой уже второй день ходим и ничего особо опасного не встретили, – девушка решила скоротать время за приятным разговором.

– Ты, конечно, извини, что я тебе сейчас напомню, но расскажи об этом своим бывшим однообщинникам.

Девушка сразу же помрачнела, брови сдвинулись, и она ответила:

– Да, что-то я уже забывать стала... Хотя, знаешь... Я хотела это забыть, вот и забываю. Я была беззащитна. А теперь я кое-что могу и смогу ещё больше. Надо жить по-новому.

Пока она отвечала, тон менялся, и закончила уже с вызовом. И Олег решил её немного приструнить:

– Жить-то, конечно, по-новому надо, но и старое забывать не стоит. Нет у нас права расслабляться, за каждым камнем может ждать сюрприз или то самое, уже забытое тобой, старое. А твоё «кое-что» очень недалеко ушло от «ничего», так что нос не задирай...

Тут он замер на месте, как будто прислушиваясь. Майя, не обратив на остановку внимания, было продолжила, но тут же была прервана Олегом:

– Тихо. Даже мысленно. Сканер на полную. Что-нибудь видишь?

Девушка выполнила команду без лишних расспросов и вскоре ответила:

– Ничего. Всё в норме. А что такое?

– Да как будто услышал что-то... Сзади справа... Смутно знакомое... А сейчас тихо...

Идём вперёд, продолжай сканировать.

Ещё через сотню шагов Олег опять остановился.

– Нехорошее предчувствие. Как тогда, по дороге из Подсолнухов.

Только он успел закончить фразу, как послышался шуршащий звук, замешанный на маракасах.

– Вот чёрт, – только и сказал Олег.

Он быстро сориентировался, звук шёл сзади и чуть правее, как ему и показалось сначала. Без лишних размышлений он побежал, так быстро, как позволяла обстановка и осторожность.

– Опять насекомьши, – пояснил он Майе. – Те же самые...

– И чего же мы бежим? – ответила та. – Вы ведь с Данилой уничтожили тот выводок. Я тоже чего-то стою...

– Дурёха, – огрызнулся Олег. – Умереть спешишь? С Данилой не равняйся, ты слабее. К тому же мы не знаем, кто там. Уведём их подальше от дома, там посмотрим. Если небольшая стайка с молодой мамкой, то может и справимся.

– Сам дурак... – обиделась Майя.

Олег бежал, звук понемногу приближался. Он мог бы оторваться от преследования, но не стал: надо было выяснить, кого занесло в родные места. Да и нужно было увести их в сторону, подальше отсюда, а потом уже отрываться.

Минут через десять бега лес резко оборвался, и они оказались на открытом пространстве, где деревья встречались лишь изредка. Вдалеке было видно какое-то строение, то ли элеватор старый, то ли ещё какая сельскохозяйственная постройка. Туда Олег и побежал. А очень скоро из леса показались первые преследователи. И Олег не ошибся – те самые насекомьши начали вываливаться по одному, но по мере отдаления от стены деревьев они сливались в сплошной ковёр.

– Одного не пойму, если бы мамка с ними бежала, она бы ветви ломала, деревья валила, шумела, в общем. А тут только мелочь...

– Будем наблюдать? – поинтересовалась отошедшая от обиды Майя.

– Будем... До того здания доберёмся и решим, что делать.

Здание оказалось древней водонапорной башней в окружении нескольких полуразвалившихся строений, тоже хозяйственного назначения. Что она тут делала, в открытом поле, было непонятно. Но с виду ей было очень немало лет, может, тут деревушка когда была небольшая. Деревянные дома рассыпались и сгнили, а башня красного кирпича осталась стоять, покрываясь мхом, зияя тут и там дырками.

Олег обернулся. Уже вся стая покинула заросли, и она не шла ни в какое сравнение с той армадой, от которой они уходили с Олегом. И мамки не было. В принципе, должны справиться...

– Их не так много, мамки нет, – обратился он к Майе. – Будет тебе экзамен. Сейчас заберёмся на башню, они лазать не умеют и при этом без мозгов, соберутся внизу и будут ждать, пока мы к ним не свалимся. А мы будем их давить. То есть пока ты их будешь давить силой мысли. Потом я присоединюсь.

– К ним спустишься?

– Да, они мне не особо страшны, главное не споткнуться, – хмыкнул Олег. – Но ты всю энергию не трать, чтобы если что, замедлить их, сбить. Понятно?

– Вполне. Может, уже вверх полезем? Они уже близко.

Насекомыши, и правда, подобрались на расстояние хорошего пинка по мячу. Олег ловко вскарабкался примерно на середину башни, где её опоясывал балкончик, и устроился на нём, стараясь при этом опираться больше на кирпичную кладку, чем на ржавую конструкцию.

– Ну, давай, сканируй, подруга.

Майя сосредоточилась, а многоножки тем временем уже подобрались вплотную к основанию башни и пытались вскарабкаться по стене, но кувыркались, падали на спину, семенили лапками, переворачивались и снова шли на приступ. По идее, если бы они догадались составить вал из самих себя, то смогли бы подняться достаточно высоко, но они мешали друг другу, толкались. В общем, без грамотного руководства это была просто тупая куча-мала.

– Сплошная чернота. Я даже не понимаю, куда бить, – посетовала Майя.

– Да... – протянул Олег. – Когда с ними была мамка, она всей этой чернотой рулила, были всякие ниточки да верёвочки от неё к деткам.

– А можно их как-то по-другому называть? – с лёгким раздражением прервала его Майя. – Аж слушать противно – мамка, детки... Твари – они и есть твари.

– Как тебе угодно. Короче, тогда было куда бить, а теперь... Данила на мелочь даже не разменивался, – на секунду Олег задумался, потом продолжил. – Значит так, для начала попробуй парочку убить, надо понять, сколько энергии уходит. Приступай.

Майя создала уже привычное копьё, напитаала его энергией, значительно меньше, чем для варана и запустила вниз, выбрав одну из тварей. Та перестала шевелить лапками и была тут же погребена под грудой тел компаньонов. Следующее копьё было ещё слабее, но результат опять был положительный. А вот третье заставило насекомыша остановиться, задёргаться, но совсем ненадолго, после чего тот продолжил свои безуспешные попытки забраться на башню.

Майя задумчиво почесала в затылке, беззвучно шевеля губами и, наконец, поделилась выводами:

– Если выложусь в ноль, что штук сорок осилю, ну, может, пятьдесят, если совсем убится. Ну а чтобы ещё запас остался... тридцать, не больше.

– Маловато будет... – прокомментировал Олег.

Сосчитать поголовье было сложно, но по грубой прикидке этой мелочи здесь было несколько сотен штук. Это получается, что процентов восемьдесят тварей ему придётся рубить самому, без всякой поддержки. Нехорошо.

– А сможешь поле держать? Замедляющее, останавливающее...

– Ну не знаю, не пробовала... – с сомнением произнесла Майя.

– Значит, пора попробовать. Это лучший выход. Тебя надолго должно хватить. Поле должно быть диаметром метров десять, чтобы свежие твари успевали попасть под воздействие. Как только получится, маякни, я прыгну, начну работать. Если почувствуешь, что силы на исходе, не молчи, я вернусь. Не справимся за один заход, справимся за два. Всё ясно?

– Да, вроде...

– Что ещё за вроде? Никаких «вроде», «если», «постараюсь»! Выполнять приказ!

Мысли Олега отдавали сталью и, стоит признать, заряжали на действие. Майя почти вытянулась в струнку, как новобранец перед суровым сержантом, и даже выпалила вслух:

– Есть!

– Другое дело, Майя. Начали! – уже мягче сказал Олег.

И Майя начала. Закрывает глаза, опробовала и так, и сяк, и, в конце концов, сформировала из своей энергии лёгкое облако и опустила его вниз, прямо на шевелящийся ковёр. Она будто подвесила его на тонких мягко светящихся голубых нитях. Когда облако встретилось с чёрной тучей, Майя вздрогнула. Она словно сама очутилась там, среди жёстких тел, непрерывно двигающихся жвал и, самое главное, враждебных энергетических потоков. Но она заставила себя не отвлекаться на неприятные ощущения и просто очень сильно захотела, чтобы частички её энергии проникали в черноту и мешались там, цеплялись, отвлекали...

Олег смотрел на всё это действие обычным зрением и видел, что насекомьи явно стали двигаться медленнее, некоторые слепо тыкались то туда, то сюда.

– Получилось, – подумали они одновременно и мысленно улыбнулись друг другу.

А Олег продолжил:

– Я пошёл.

И тут же спрыгнул, раздавив парочку тварей, встал поближе к стене башни, прикрыв тем самым тылы. Его руки-мечи заработали со скоростью вентилятора, разрывая в клочья такие крепкие на вид панцири и отсекая конечности. За считанные секунды была обработана площадка, прилегающая к стене. Получалось даже так, что Майино поле было слишком эффективным: насекомьи просто забывали о своей цели и хаотично шарахались в разные стороны, а свежие попадали под действие почти сразу и не успевали добраться до Олега. Так что Олегу пришлось отойти от стены, а потом попросить Майю:

– Уменьши поле в два раза!

Та без лишних слов выполнила требуемое и вздохнула с облегчением – всё-таки непривычная нагрузка.

Теперь у Олега дела пошли веселее. Твари успевали по инерции подобраться на расстояние удара, и ему оставалось только бить в нужном направлении. Один взмах меча – один трупик. Это была не битва, а избиение. И это было прекрасно.

Гора насекомьей под ногами Олега уже достигла внушительной высоты, и он уже подумывал над тем, что перемелет всю стаю за один раз, но тут он услышал крик Майи. Причём именно крик, вслух, а не звонкую мысль:

– Олег, там кто-то ещё! Не вижу пока, далеко, но похоже на стадо! Стаю... В общем, кого-то там много! Приближаются!

Кто может двигаться в сторону стаи насекомых по доброй воле? Правильно, ещё одна стая. Хорошее настроение сразу пропало, Олег развернулся и в пару прыжков забрался обратно на башню.

– Сними пока поле, – сказал он Майе, а сам внимательно всмотрелся вдаль.

Зрение у него было как у орла, потому приближающихся он сразу определил как таких же насекомых, что шуршали сейчас под ногами. Только это уже была стая посерьёзнее. Тоже, конечно, сильно не дотягивает до той, самой первой, но им может хватить. Тем более, что он разглядел мамку. Если мелочь будет атаковать под её контролем, то исход может быть печальный. Да и в ход могли пойти энергетические щупальца, о которых рассказывал Данила, а это выведет из строя Майю...

– Бежать надо. Не выстоим, – обратился он к девушке.

– Куда бежать? – спросила она. – Они ведь всё равно догонят.

Ему показалось, или в голосе слышны испуг и, не дай бог, истерика?

– Не догонят. Нам просто нужно место получше найти, повыше, чтобы мамка до нас не добралась. Одно такое местечко я точно знаю, далековато, конечно...

– Это где Данила остался?

– Да. Но там мы точно сможем уйти от погони. Или по пути что-нибудь подходящее встретим. Всё, забирайся, уходим. Пока я буду бежать, накачивай себя, заряжайся. Можешь в полный транс уйти, никуда не денешься.

На всё про всё ушла минутка, потом Олег спрыгнул с башни и побежал в ту сторону, откуда он вернулся не так давно, где оставил друга. «Может, это судьба?» – подумал он.

Олег бежал размеренно, с крейсерской скоростью, он так мог двигаться часами. Майя то ли заснула, то ли погрузилась в транс, в общем, молчала. Стая приближалась, но очень медленно. Всё было спокойно, намного проще на первый взгляд, чем тогда, с Данилой. Но себе Олег признавался – с мамкой им не справиться. И так, и сяк продумывал тактику боя, но ничего хорошего не выходило. Само собой, не забывал он и внимательно осматривать горизонт и окрестности. Насекомые насекомыми, а схлопотать можно было и от кого-нибудь другого.

Потому заметив вдали силуэт явно кого-то большого, причём движущегося навстречу, забеспокоился и, прикинув, немного поправил курс. Сделает небольшой крюк, ничего страшного. А этот, неизвестно кто, может с насекомыми пересечётся и задавит хотя бы парочку. И то хлеб...

Глава 3

Мы не особенно спешили: останавливались, если видели что-то интересное, я и Лара разминались по необходимости. Но случалось это не часто – в конце концов, если ты видел красное дерево, фиолетовое, розовое, то синее тебя не очень удивит, а мимо зелёного, но с огромными иголками вместо листьев вообще мимо пройдёшь не останавливаясь. Про деревья это я к примеру, ну вы поняли.

До дома оставалось уже немного, по крайней мере, так выходило по подсчётам, точно меньше одного дня пути.

Рэ первым заметил фигуру, появившуюся на горизонте. Ну, оно и понятно, на то он и охотник.

– Кто-то бежит нам навстречу. Далековато, подробностей не скажу. Но мы с ним встретимся минут через десять... Хотя нет, сменил курс. Отбой тревоги.

Я сначала встрепенулся и сразу же успокоился, но капля сомнений осталась.

– А чего это он курс сменил?

– Кто знает... – философски ответил Рэ, – может, тоже меня заметил, может, ещё что.

– Если он тебя увидел и свернул, то либо это не хищник, либо разумный, которому не нужны неприятности. В обоих случаях было бы интересно на него взглянуть.

– Либо это достаточно разумный хищник, которому не резон связываться с другим хищником.

– Может и так.

– Свернуть к нему?

– Нууу... – задумался я.

С одной стороны интересно, с другой – ну его, от греха подальше – разошлись, и хорошо. Но я не успел ответить, Рэ прервал размышления:

– Ещё кое-что вижу. Не одиночная цель, очень много небольших особей, звук своеобразный... Это насекомые! Достаточно много. Гонятся за этим, – Рэ мотнул головой в сторону пока только ему видимой фигуры.

– Насекомые? Такие же, что мы у Съесты размотали?

– Мммм, – промычал Рэ, взглядываясь вдаль, – если и не такие же, то очень похожие на них. Отойдём в сторону? Они нас могут не заметить, побегут за этим бедолагой, а мы продолжим путь.

– Я тут подумал... Они тогда гнались за мной, потому что я ментал. На остальных напали, только чтобы до меня добраться. Может этот «бедолага» быть менталом?

– Он точно не человек.

– Я знаю одного хищника, который при этом ещё и человек. И при этом обладает какими-никакими ментальными возможностями.

– Твой друг Олег?

– Да.

– Он определённо на него похож. Прости, сразу не придавал значения этому, – в тоне тигры присутствовало явное сожаление.

– Ничего, лучше поздно, чем никогда. А то ещё и не поздно, можно сказать. Чего стоим? Погнали за «бедолагой». Алекс, давай за нами!

Рэ сорвался с места.

– Нам надо совсем чуть-чуть сократить расстояние. Я смогу с ним связаться, если это Олег. Поспешите, пожалуйста, – попросил я.

И Рэ поспешил. Это была проверка боем для спринтерских возможностей тигры, тем более, что убегающий тоже прибавил скорость, наверное, заметил, что мы припустили за ним.

И он её с честью выдержал. Алексу я крикнул, чтобы бежал в своём темпе, догонит. Скоро я сам смог разглядеть маленькую фигуру впереди. И с этого момента стал усиленно посылать импульсы воли, мысли, энергии, всего, чего можно было, вдогонку ей.

– Данила?! – наконец услышал я долгожданный ответ.

– Да я это, я! Давай-ка притормози, а то мы так и устать можем!

– Там стая у меня на хвосте! – ответил Олег, но ход явно сбавил. – Насекомые!

– Да знаю я, видел.

– Ты видел? Ты себе глаза поменял? Ты, кстати, там верхом что ли? Ещё и на каком-то чудовище. Где откапал такую коняшку?

– Попрошу без оскорблений! – в наш разговор вмешался третий участник. – А то, как выражается наш общий друг Данила, можно и огрести ненароком.

– Это ещё кто?! – Олег явно был озадачен, если не ошарашен.

– А это и есть моя «коняшка», Рэ зовут, – ответил я. – Скоро познакомишься лично. Но коротко опишу, чтобы шока не было. Хотя... тебе-то шок точно не грозит, ты сам тот ещё фрукт. Увидишь трёхметрового тигра лимонного цвета – это и есть Рэ. А я у него на спине. И ещё девочка со мной, Лара. А ещё с нами Алекс, рядышком бежит, точнее догоняет, он наш темп не мог держать. Он тоже не совсем человек, но мальчишка хороший.

– Я смотрю, ты времени не терял, набрал себе команду.

– Ага. Но сейчас нам надо решить что делать. Ты эту стаю вблизи видел?

– Да. Мамка с мелочью. До той ей как коту до твоего тигра. Ну ладно, не коту. Обычному тигру до твоего тигра.

– Он не мой тигр, он вполне себе сам по себе. Я потом тебе всё расскажу, а сейчас пойми одно – он личность.

– Хорошо, – покорно ответил Олег, – как скажешь. Так какой план?

– Да какой может быть план. Останавливайся на каком-нибудь холмике, жди нас. Будем проводить дезинсекцию.

– Ты так в себе уверен? На открытой местности...

– Во-первых, первую мамку мы с тобой тоже на открытой местности замесили, а во-вторых... Помнишь ту толпу папок, мамок и мелочёвки у горы? Так вот, нет её. Мы вдвоём их всех покрошили. Не за раз, признаю, но покрошили. Так что с этой напастью мы уж точно справимся. Тем более, что нас теперь трое.

– Четверо. Я с Майей.

– С Майей? Это с Подсолнухов? Как её с тобой понесло? И почему я её не чувствую... Вот дурак, – тут же я ответил на свой вопрос, – я ж на тебе сконцентрировался, её даже не заметил. Майя!

– Кто это? – ответ прозвучал испуганно.

– Данила это. А тебе Олег не успел ничего сообщить?

– Нет, – сказала Майя.

– Нет, – подтвердил Олег. – Сам немного прифигел, вот и забыл.

– Ну что, нас теперь четверо на одной волне. Поработаем в команде. Согласны? – бодро провозгласил я.

Все трое ответили одновременно и ожидаемо утвердительно.

– Всё, нашёл подходящее местечко, ждём вас, – доложил Олег.

Через считанные минуты мы добрались до выбранного им для генерального сражения места. Олег стоял на вершине небольшого пологого холма, покрытого травой и небогатой другой растительностью. Из-за его плеча выглядывала знакомая девичья мордашка, правда, заметно похорошевшая. Отъелась на светловских харчах... и слава Богу.

Я соскочил на землю и, нисколько не стесняясь, обнял Олега. Хотя делать это было очень неудобно: надо было не пораниться и не порезаться о торчащие шипы и длинные лезвия клинков. Но ему тоже было неудобно сгибаться в три погибели, так что мы квиты.

– Рад видеть тебя, Олег, – произнёс я вслух, – очень рад!

Ответил он, само собой, мысленно:

– Я тоже рад... – я чувствовал неуверенность, сожаление, ещё что-то, – ты прости меня... что не дождался... что ушёл...

– Да брось! – ответил я в «личку». – Я пришёл в себя через несколько дней. К тому же, внутри оказалось намного безопаснее, чем снаружи... Но я потом тебе всё расскажу, это небыстро. А пока давай разработаем стратегию. Все подключаемся к разговору, господа и дамы!

Удобная штука – телепатия. Если, конечно, все нужные тебе люди этой способностью обладают.

– Итак, – взял я быка за рога, – Рэ, схема прежняя – ты ставишь щит, щёлкаешь мелочевку, не особо напрягаясь, Олег на подхвате – если вдруг кто прорвётся, Майя – наблюдаешь...

– Она поле освоила – может притормозить насекомых, – встрял Олег.

– Супер, – отреагировал я, – Майя, наблюдаешь, при необходимости набрасываешь поле. Энергию хорошо видишь?

– Да, – ответила Майя.

– Убивала? Ментально?

– Да, но только ударами. Как у тебя, мне Олег рассказывал, – немного смешавшись, добавила она, – не получалось...

– Тогда это тебе ещё и урок будет. Смотри за мной, я мамку буду обрабатывать. Её прямым ударом не возьмёшь, слишком крепкая, вот так... В общем, наблюдаешь, потом мне рассказываешь, что поняла.

Тут на холм взобрался Алекс.

– О, прошу любить и жаловать – это Алекс, замечательный пацан. Подробности тоже потом. Совсем забыл, это Лара, – указал я на девочку, продолжавшую сидеть на Рэ, – сестра Алекса.

Почувствовав готовые сорваться с языка Майи вопросы и такие же мысли Олега, я повторил с нажимом:

– Подробности – потом.

Возражений не последовало. Какие же они все понятливые! Наверное, мысленная связь помогает.

Тем временем стая насекомых подобралась уже достаточно близко для того, чтобы я сам их хорошенько рассмотрел. Хотя ничего особенного я в них не заметил – всё те же насекомые. А почти в центре возвышалась мамка. Вот её я просканировал. Если оценить тех, с кем я уже имел дело, по десятибалльной шкале и десяткой будет та, первая мамка, то эта тянула на семёрочку. А остальных, кого я бил до этого, я бы распределил от тройки до пятёрки. Я, конечно, не знаю, есть ли кто-то ниже тройки в принципе, но сделал такое допущение. С меня не убудет. Ну а в целом, работа предстояла тяжёлая, но вполне выполнимая.

Я чётко различал стустки энергий мелочи и каналы, которые связывали их с мамкой. Никакого хаотичного движения не наблюдалось – движение к известной и понятной цели. Да они, можно сказать, в ногу шагали!

Шагали-шагали, да не дошагали. Первые ряды упёрлись в щит, выставленный Рэ, и безуспешно пытались его пробить. Орда начала обтекать щит, и вскоре мы оказались в кольце. Картинка была замечательная: сплошная стена щёлкающих жвал высотой в три-четыре особи. Мы так и остались на связи, и я ощутил лёгкий озноб, пришедший от кого-то, наверняка от

Майя. Рэ и Олег не те перцы, которых можно напугать так просто. Но девчонку приободрить надо.

– Ну что ж, первая часть плана удалась – вся компашка собралась вокруг нас и скоро подкатит наша главная, даже единственная, цель. А чтобы она поспешила... Майя, покажи-ка, как ты научилась поле кидать. Можешь типа широкой волны сделать? Вот сюда, – я указал на тех, кто прибыл первыми. – Рэ, а ты их приголубь по-доброму. Так, чтобы мамка заволновалась и поторопилась.

Я взобрался обратно на спину к Рэ, надо быть готовым делать ноги в случае чего, да и удобнее здесь, чем на голой земле. Погрузился чуть глубже на план энергий и стал наблюдать за действиями боевых товарищей.

Майя после небольшой паузы перебарывала страх, наверное, опустила покрывало своей энергии на стену насекомых. Те сразу же стали двигаться медленнее, но хаос создать не получилось, все были на крепком поводке. Но тут к делу приступил Рэ: красные жгуты хлестнули по панцирям и те стали лопаться и трескаться. Сколько их пострадало, сосчитать было невозможно, но вся первая линия точно полегла. Понятно, что трупы были тотчас же отброшены назад и в щит уткнулись новые, хотя и ничем не отличающиеся от предыдущих морды. Но цель была достигнута – мамка приблизилась и попала, наконец, в зону действия моего главного оружия.

– Всё, держим оборону. Я начинаю, – сообщил я всем и ушёл в транс.

Я с удивлением поймал себя на том, что мне нравится это состояние, я ощущал себя если не всемогущим, то очень и очень могущественным. Надо следить за собой, ни к чему хорошему такие штуки не приводят. Либо крышу сорвёт, и я попадусь на какой-нибудь мелочи, либо сорвёт крышу, и я наломаю дров в порыве превосходства. Но срыв крыше при любом раскладе обеспечен.

Мои голубые нити проникли за щит и устремились дальше, к самому большому стустку энергии. И вот я врываюсь в него, стремясь с наскока проникнуть внутрь. И у меня получилось! Звёзды сошлись – и тварь была не готова к такому, и у меня уже был приличный багаж опыта, ну и удача была на моей стороне, куда уж без этого. Конечно, не все мои нити проникли внутрь, но это даже и хорошо – я работал с обеих сторон. Внутри шара я рассекал узлы и толстенные артерии, а снаружи я сдавливал сферу и обрубал внешние каналы. Это было совсем не так просто, как звучит. Каналы совсем не желали обрубаться, а узлы рассекаться, и к тому моменту, как шарик лопнул, я чувствовал себя выжатым, как лимон. Я отдёргнул свои нити, но не вышел сразу из транса, проследил за тем, как чёрное облако оседает на землю, истончается, растворяется...

Вынырнув из транса, я открыл глаза и произнёс вслух:

– Я остался в сознании и вполне дееспособен. Это круто.

– Мне тоже так надо научиться, – тут же ответила Майя.

Я наклонился вперёд и лёг на мягкую шерсть Рэ, закрыл глаза.

– Научись. Самое главное для тебя – развить потенциал, увеличить запас энергии.

Проникать и вырывать – это дело техники, а вот выносливость – это ежедневная кропотливая работа. Правда, такие вот экстремальные нагрузки тоже помогают. Но надо знать свою меру, я, например, если сделал бы то же самое месяц назад, то точно бы умер. Просто истратил бы всего себя. Так что...

Пока мы болтали, вокруг продолжалось избиение насекомых. Со смертью мамки мелочь ожидаемо потерялась и начала кидаться друг на друга и разбегаться в разные стороны, но большая часть всё равно напирала на щит, который в ответ хлестал их красными плетями. Олегу надоело стоять в стороне, он ссадил Майю на землю и рванул за пределы щита, где стал носиться по полю и рубить насекомыми в капусту.

Через некоторое время все, кто не сбежал, остались лежать кучками поломанных панцирей и всё ещё дёргающихся конечностей. Рэ убрал щит и опустился на землю.

– Тяжко? – спросил я у него.

– Да не сказал бы. Но чувствительно. Отдохнуть не помешает.

– Олег, – позвал я друга, – далеко отсюда до Светлого? Засветло доберёмся?

– Должны, может, чуть-чуть сумерки захватим. Но это не страшно, я сейчас окрестности как свои пять пальцев знаю, каждый день по округе рыскаю, – ответил он. – Да и не хотелось бы, чтобы парни зря волновались...

– Минут пятнадцать мне на передышку, и можем выдвигаться, – вставил Рэ. – Только в сторонку бы отойти, а то пахнет здесь не очень...

В воздухе и правда поднялась кислая вонь, уже становившаяся удушливой.

– Вроде у Съесты так не воняло, а мы там подоле задержались, – сказал я.

– Воняло, – ответил Рэ, – ты просто внимания не обращал.

– Данила, а что за штука у тебя на руке? Похожа на оружие... и к рюкзаку твоему, самому по себе интересному, приделано ещё что-то более интересное... – спросил Олег.

– А это и есть оружие. Это – вроде как автомат, а это – лучевое, лазер, можно сказать.

– В смысле оно рабочее?! – с нескрываемым удивлением произнёс он.

– Абсолютно.

– Так чего ты тогда...

– Не пострелял из него всех врагов?

– Ну да.

– А того, мой недогадливый друг, что боезапас у автомата конечен, и аккумулятор у лазера тоже может кончиться. Это на чёрный день. Да и то, не для нас с тобой. Это в Светлое. Будет козырь в рукаве. А может, и разберутся, как к автомату боеприпасы сделать, вообще хорошо будет.

– Это точно...

Мы добрались до небольшой рощицы, отдохнули в тени деревьев, перекусили и потом выдвинулись домой. Я был в предвкушении: наконец-то я увижу Никиту, Тимура, Колю, Босса... Лилю. Да всех! Все жители Светлого были мне дороги, все были моей семьёй. Наконец-то схожу в нормальный душ, поем домашней стряпни, засну на удобной кровати!

Такие, вроде бы, простые и естественные желания, но внезапно я сам себя поймал на какой-то неискренности. Хотел я увидеть всех, кого перечислил? Хотел. Честно. Но без эмоций. Не было, так сказать, жгучего желания. Даже мысли о Лиле были как будто приглушённые, знаете, если нарисовать что-то карандашом и сильно-сильно зачеркнуть, а потом стёрочкой подтереть, то получается вот такое вот – вроде бы и намазано знатно, но очень невнятно... Что это такое со мной? Может, переутомился? Да не сказал бы... Зачерствел? Это да, но...

«А, к чёрту, потом разбираться с этим буду», – остановил я ненужные раздумья.

Шли в хорошем темпе, но спокойно, размеренно, смотрели по сторонам, наблюдали. И болтали. Я в режиме конференции рассказывал про свои приключения после расставания с Олегом, Рэ добавлял деталей при необходимости. Потом он вкратце рассказал свою историю, Олег поделился новостями из Светлого, которых, правда, было немного, поведал о своей разведдеятельности и о том, что нашёл вокруг общины. А потом просто обсуждали новую информацию, сопоставляли, предполагали... короче, убивали время. И о насекомых тоже поговорили.

– Получается, мамки со свитой так и будут выбираться из своего логова, бродить по округе... рано или поздно наткнутся на Светлое, – сказала Майя.

– Тем более, там обитают менталы, которые у них на особом счету, – ответил я и почувствовал её удивление. – А ты не поняла? Они и за вами погнались из-за тебя, почувствовали. В первый раз так же было: стая свернула ко мне, а потом я её и увёл. Я думал, Олег тебе рассказал.

– Рассказал... – вставил Олег, – но на это не упирал, чтобы не пугать. Так, затронул.

– И зря, – обратился я уже к Олегу. – Она не маленькая девочка, а ментал и воин, должна знать свои сильные и слабые стороны. Да и не думаю, что это хоть как-то изменило её отношение к жизни. Так ведь, Майя?

– Так, – ответила она. – Хотя... ещё больше захотелось как-то решить эту проблему.

– Добро пожаловать в клуб. Я сам думаю, с какого боку подступиться.

– А что тут думать, – вступил Олег. – Мы знаем, где их логово, у нас есть тактика боя. Успешная тактика. Пойдём туда и разворошим их гнездо.

– Если продолжить твою аналогию с гнездом, мой твердокожий друг, то иногда разорение гнезда, например осинового, плохо заканчивается для разорителей. Не подготовишь пути отступления, с экипировкой облажаешься... в итоге пара десятков-сотен укусов и широкий спектр последствий от распухшего тельца до летального исхода. А я так не хочу. Тем более, что эти насекомые гораздо опаснее ос. А мы даже не знаем размеры гнезда, количества противников. Так что, не всё так просто.

Никто не ответил, и я продолжил:

– Надо с майором посоветоваться, он может предложить что-нибудь дельное. Не зря же он в военных академиях обучался. В общем, отложим этот вопрос. А меня вот знаете, что ещё волнует? Не знаете? А я вам скажу. Иногда задумываюсь о том, что же, чёрт возьми, с нами произошло. В смысле, со всеми нами и с миром. Что это всё за фигня? Эволюция, революция, наша галлюцинация, чья-то операция? Долбанная инновация? Аттестация?... – я почувствовал, что завожусь, глубоко вздохнул, медленно досчитал до пяти и продолжил, – я ещё столько слов на «...ция» знаю, вы офигеете. Я даже под «овуляцию» умудрился теоретическую базу подвести...

В чате повисла тишина, никто не торопился отвечать на заданные вопросы. Первым был Рэ:

– Мы с тобой уже обсуждали эти вопросы, в самом начале. И я не поменял мнения. Это для вас это изменение с большой буквы «И», а для мироздания – это просто изменение. Некого в нём винить.

– А если это всё-таки дело рук злодея? – тут же ответил я. – Что, если он сидит сейчас в своём замке, ковыряет мизинцем в зубах и задумывает новую пакость? Чтобы добить тех, кого не добил...

– Если он так могущественен, что способен столкнуть миры, то зачем ему вы? И ваш мир? Поверь мне, во Вселенной он далеко не самый уникальный, богатый... и так далее, – возразил Рэ. – Если позволишь, я выскажу мнение об этой твоей идее.

– Конечно, если бы я не хотел, то не поднимал бы вопрос.

– Ты хочешь, чтобы был злодей.

– Чего?! – не выдержал я. – С ума сошёл?! С чего это я хочу...

– С того, – прервал меня Рэ, – что ты хочешь действовать, хочешь всё исправить или хотя бы частично вернуть свой прошлый мир, без насекомых, чудовищ и возникающих тут и там островков иных миров. На самый худой конец – наказать виновника. Злодея можно победить, а мироздание победить невозможно. Ты не хочешь смириться и принять новую действительность. Только не возражай мне сразу, подумай.

Я проглотил слова, уже готовые было сорваться с языка. Под таким углом я, и правда, всё это дело не рассматривал... Хочу ли я найти тех или того, кто виновен в смерти моих родных, знакомых, в уничтожении моей прежней жизни? Хочу. Получается, вариант «понять и простить» мне не подходит. Получается, мне нужен козёл отпущения, он же главный злодей. Получается, Рэ опять прав... Мудрец хренов...

– Чёрт с тобой, Рэ, ты прав, я хочу, чтобы злодей был, я хочу что-то сделать и уверен, что могу, – наконец сказал я и добавил: – И ведь он вполне может быть. Вот вспомни, уже несколько

раз я ощущал чьё-то присутствие, взгляд в спину, и всегда это было связано с последующими неприятностями.

– То есть ты в серьёз думаешь, что тот, кто выпотрошил твой мир, сейчас лично наблюдает за тобой, переживает за твои успехи и неудачи, и насекомых на тебя натравливает? – спросил Рэ с явным оттенком насмешки.

Вот когда таким образом комментируют мои теории, они выглядят совсем глупо.

– Но кто-то ведь за мной наблюдал! Майя, а ты ничего такого не чувствовала? Беспокойство, ощущение присутствия...

Девчонка с ответом медлить не стала:

– Да я уже год как спать не могу нормально от беспокойства. А когда в Подсолнухах одна осталась, так у меня ощущение присутствия до паранойи доходило, ещё бы немного, и нашли бы вы неразумное существо, а не Майю.

– Да я не про это, – я наморщил лоб от досады и вкратце рассказал обо всех случаях слежки.

– Нет... – неуверенно протянула Майя. – Вроде не было такого. Но я и из Светлого всего второй раз выбралась, так что это не показатель.

– Ясно. Ладно, поживём-увидим, – сказал я и сменил тему: – Олег, нам ещё долго? А то уже смеркается.

– Нет, не больше часа. Можно прибавить, уже по знакомым местам идём, – ответил он без паузы, будто только и ждал какого-нибудь простого вопроса.

– Давай тогда ускорим шаг, наверное... Хочу уже чайку тёти Любиного отведать.

– Хорошо, – ответил он и сменил быстрый шаг на лёгкий бег.

А я продолжил размышлять.

«Похоже, Рэ действительно прав. И в том, что мне нужен злодей, и в том, что его нет. То есть какой-то может и есть, но не сотворивший всё это. Тогда я должен смириться и просто жить, как год назад, только с поправкой на «слегка» изменившиеся условия...»

Но я не могу представить себя в этой роли. Я изменился за последние месяцы, изменился очень сильно. Правда, только сейчас начал отдавать себе в этом отчёт. Я не хочу и не могу жить только ради выживания. Мне нужна цель. Пусть даже выдуманная. Да чёрт с ним, со злодеем! Пусть моей целью будет выяснить, что же именно произошло. Я должен убедиться, что пути назад нет, что нельзя закрыть эти чёртовы порталы, если это порталы, что наша участь – просто зачищать вылезавших из них монстров. Или не зачищать, а приручить, чем чёрт не шутит. И с этим наблюдателем надо разобраться, пусть он даже и не суперзлодей.

Решено. Я сделаю всё, что смогу, для Светлого, обучу и натренирую Майю, Стаса, Руслана. Гнездо насекомых выжжем. Сходим в несколько экспедиций, найдём ещё людей. Иницируем белых добровольцев, уверен, такие найдутся, Олег зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, а некоторые ему наверняка завидуют: ходит где хочет и когда хочет, любому чудовищу так вломит, что только воспоминания останутся. Полгода-год, и пойду. Сам за это время превращусь в суперментала, буду стричь газоны силой мысли... Рэ со мной, думаю, пойдёт, сотни лет сидел на одном месте, он сейчас за любой кипиш. Куда пойдём? Не знаю пока. Да, вот так, не знаю! Пойду туда, не знаю куда, буду искать то, не знаю что. Федот-обормот...»

Лес расступился, и передо мной открылся вид на родные стены и большой дом за ними. Светлое... А я, однако, так задумался, что не заметил, как мы остаток пути прошли. Расслабился... Ладно хоть компания у меня хорошая, надёжная.

Под стенами лежали глубокие тени, дом был погружён во тьму и тишину. Всё, как полагается – нечего внимание привлекать зря.

– Я сообщила, что мы на подходе. Нас ждут, – сообщила Майя. – Только сказали через стену перебираться самим, не хотят в ночь выходить.

– Ты сказала, что мы с вами?

– Да. И про Рэ сказала. И про Алекса. А то ещё обделаются...

– Скорее уж шарахнут чем-нибудь, – возразил я. – Алекс, давай-ка к нам, а то ещё заденешь гребень, а там всякие острые штуки...

И Рэ, и Олег перепрыгнули стену с ходу и через считанные секунды уже добрались до главного входа, двери которого сразу распахнулись, а мы остановились на пороге.

Проём был перегорожен полукругом активных щитов, поставленных фиолетовыми, за ними располагались все незанятые красные во главе с майором. Держат нас на мушке, готовы разорвать пространство огненными молниями, копьями, стрелами... в воздухе аж искры носятся.

В установившейся тишине Майя соскользнула на пол, подала Олегу покрывало, в которое он завернулся, одновременно запустив процесс трансформации. Рэ улёгся на крыльцо, чтобы хоть немного снизить эффект своей грозной наружности.

– Майя, ты сказала, что с вами большой тигр, но что он такой... – первым нарушил тишину майор.

Потом он посмотрел на меня и произнёс только одно слово:

– Данила?

– Да я это, я. Живой и невредимый, не подменённый.

– Сейчас, коллеги твои отчитаются...

– А они не отчитаются. Да, Стас? Не видят ничего...

Майор взглянул на обоих менталов, но те лишь виновато развели руками и покачали головой.

– Закрывать я научился в дальних странствиях, сейчас погодите... Давайте, парни, сканируйте, – разрешил я Стасу и Руслану. – Да, и тигра тоже не сможете, если он не захочет. Рэ, позволишь парням тебя просканировать? Хотя бы поверхностно. Пожалуйста.

Судя по расширившимся глазам моих коллег, тигр им ответил на прямую.

Через несколько секунд Стас подал голос:

– Всё чисто, господин майор. Это Данила, это... – он замялся, не зная, как обозначить Рэ, потом продолжил, – не враг, девочка у него на спине, обычная, без ци, а рядом... в общем, тоже не враг.

Услышав ответ, майор подал знак щитам, и те расступились, пропуская нас вовнутрь. Проверка пройдена.

Когда за нашими спинами захлопнулись створки дверей, майор подошёл ко мне, заглянул в глаза, подал руку, пожал, а потом, не удержавшись, крепко обнял.

– А мы уже не надеялись... Рад, что Олег ошибся.

Он отстранился и ещё раз окинул взглядом всю нашу компанию.

– Девочка...

– Лара, – подсказал я.

– Лара, пойдёшь с Сергеем, это наш врач, осмотрит тебя, убедится, что всё нормально.

Потом... Сергей, напоить, накормить, спать уложить.

– Есть! – ответил тот.

– Я без брата не пойду! – громко произнесла Лара, сжав большую ладонь Алекса.

– Брата? – удивлённо сказал майор.

Видимо, Майя обошлась без подробностей.

– Брата, брата, – подтвердил я. – Да и он без сестры никуда. Он отличный парень, не сомневайтесь, молчун только.

Сергей пожал плечами и приглашающе взмахнул рукой.

– Хорошо, – сказал майор. – Не знаю только, куда определить... Рэ.

– Господин майор, – вступил я, – Рэ разумен, даже больше, чем мы с тобой вместе взятые, я потом всё расскажу. Можешь с ним напрямую общаться, а я буду транслировать ответы. Как с Олегом, в общем.

– Да пообщаться-то мы успеем. А вот где ему спать... Устал, наверное, я так понял, путь не близкий, да ещё тебя тащил всю дорогу, знаю я тебя.

– Он вполне может расположиться в холле, здесь больше всего пространства.

– Ну в холле, так в холле... А с едой...

– А с едой он сам разберётся, – прервал его я. – Сходит за периметр, разомнётся, заодно пообедает. А если он у нас на кухне будет столоваться, то слопает все наши припасы за неделю. Да, Рэ? Да, говорит, съем, и мной закусит. Это шутка, если что.

Майор кивнул:

– Как знаете, шутники. Остальные отдыхать, доклад завтра утром. Возражения?

– Никак нет, – ответили мы с Майей хором.

– Ну и хорошо. И ещё, за всех наших гостей отвечаешь ты. За всех. Понял?

– Понятно уж, – ответил я. Да и чего тут не понять, я их привёл, мне их и вводить в общество, тем более Рэ и Алекса, которые несколько отличались от среднестатистического представителя нашей общины.

– Последний вопрос. Это что? – указал он на оружие у меня на руке.

– А это мой скромный вклад в укрепление обороноспособности нашей общины, – ответил я, снимая со спины ранец и само оружие.

Я протянул всё майору:

– Берите, вы лучше знаете, как этим распорядиться. Автомат с хорошим запасом боеприпасов, бронебойных с взрывающимся сердечником. Действующий. Я не проверял, но основной сомневаться у меня нет. Сами проверите.

– Вот это здорово... – сказал майор, смотря на автомат горящими глазами.

Вот, что надо было человеку для счастья!

– Есть, конечно, одно «но». Патроны конечны, восполнить их запас возможности нет.

– Это плохо... – ответил майор, но чувствовалось, что счастья если и стало меньше, то совсем чуть-чуть.

– Но теоретически, можно попробовать их произвести. У меня есть небольшой запас заменителя пороха, как образец, и у нас у всех есть Рэ, который может помочь с теорией.

– А это хорошо. Кинем все силы на научные разработки. Насколько я помню, Алвис у нас химик. Да ещё и в Ижевске работал.

– Но у меня есть ещё вот это, – я отстегнул от рюкзака энергопушку. – Для простоты будем называть это лазером. Два аккумулятора, одним пользовался, второй полный. Прожжёт всё, что угодно.

– Да ты не Данила, ты Дед Мороз... – почти восторженно протянул Тимур.

Я его таким никогда не видел, если честно.

– Ну и в довесок парализатор есть, но там меньше тридцати выстрелов.

– Что ж ты со мной делаешь... – чуть ли не простонал майор. – Обнять бы тебя, да руки заняты.

Видно было, что выпустить свалившееся неожиданно-негаданно богатство было выше его сил.

– Да ладно, потом обнимите как-нибудь, – сказал я смущённо.

– Спасибо! – только и ответил он, развернулся и услышал, как он тихо пробормотал: – Наконец-то парней к делу пристрою...

Я вспомнил, что два человека из первоначальной команды майора, Ден и Мика, оказались обладателями белых ци, то есть непригодными к ведению боевых действий в новых условиях. Майор их от себя не отпустил, но они работали только внутри дома, да и то, оба пони-

мали, что в случае серьёзной заварушки, вряд ли они будут сильно полезны. А сейчас они превратятся в грозные боевые единицы. Если на что-то вроде орды насекомых не нарвутся, то оружия должно надолго хватить. А там, глядишь, и производство наладят.

Майор ушёл наверх, и я обратился к Рэ:

– Рэ, располагайся где-нибудь в уголке, чтобы народ не так сильно нервничал.

– А может, мне пока на улицу пойти? Лягу на крылечко, свернусь колечком...

– Да ты что, там же ночь, ещё принесёт кого-нибудь!

– Если принесёт, я только рад буду – не надо будет на охоту далеко ходить. Да и вообще, ты что, забыл, что у меня весь твой опыт? Я ж понимаю, что люди меня если и не боятся, то опасаются, я ведь вижу их взгляды, да и отношение чувствую. Надо дать им время. И я не в обиде, ни в коем случае.

Тут Рэ был прав, я чувствовал общий фон по отношению к нему, если одним словом – напряжённый.

– Может, ты и прав. А я пойду к Алексу и Ларе, помогу им адаптироваться. Кирилл, – обратился я к старшему дежурной команды, – выпустите Рэ, пожалуйста, он на улице хочет поспать, на свежем воздухе. Только посты все предупредите, во избежание, так сказать...

Судя по отсутствию возражений и той скорости, с которой открылись двери, Рэ был прав на все сто.

Он выскользнул на улицу и дверь за ним закрылась.

– Если что, зови, – обратился я к нему, – в любой точке дома ты меня достанешь.

– Ладно уж, иди, отдыхай, – ответил Рэ, – и мне уже дай отдохнуть. Твой майор правильно сказал, что ты всю дорогу на моём горбу ехал...

Я пошёл вниз, в Серёгины владения, к Ларе и Алексу. Правда, не было смысла себя обманывать, прежде всего, я шёл к Лиле. Честно говоря, было боязно, они ведь меня уже похоронили. И что там она сейчас про меня думает и думает ли вообще. Да и я непонятно, что я о ней думаю...

Я спустился по знакомым ступеням, поздоровался с Аней, одной из красных группы обороны, видимо, её сюда после появления Алекса определили. Перестраховщики. Хотя, винить их сложно. Я прошёл по коридору до приоткрытой двери, откуда был слышен голос Серёги, что-то увлечённо рассказывающего. Постучал по косяку и, дождавшись разрешения, вошёл.

Серёга сидел на стуле перед Ларой, которая расположилась на кушетке, Алекс был тут же, приткнулся у её ног.

– Привет, Серёг, даже не поздоровались с тобой, – сказал я, – как ты тут? Лечишь?

– Лечу, Даня, – он встал, шагнул ко мне и крепко обнял, несколько раз похлопав по спине. – Рад, что вернулся. Да я, так-то, и не верил особенно, что ты нас избавил от своего общества. Не тот ты человек, чтобы вот так, за здравие, людям приятное делать.

Я обнял его в ответ, и, увидев удивление в глазах Лары, поспешил объяснить:

– Это он так шутит, Лар. Ты просто новенькая, поэтому он пока не рискует на тебе своё остроумие тренировать, а я вообще его любимая цель для шуточек. А ты, Серёг, следи за языком – а то первое впечатление крайне сложно исправить, знаешь ли. А у Лары очень хорошая поддержка, – и я подмигнул Алексу.

– Да я поняла, не дурочка, – ответила Лара, делая вид, что удивлялась она чему-то другому.

– Действительно, я и забыл, что ты сама язва, каких ещё поискать, – сказал я. – Всё хорошо? Нужна помощь? – спросил я уже серьёзно. – Алекс, ты как себя чувствуешь, не напрягает тебя многолюдие?

– Хоошо, – ответил Алекс.

– Так ты разговариваешь! – воскликнул Сергей. – А чего молчал?

Но в ответ Алекс только пожал плечами.

– Я ж сказал, молчун он, говорит только по делу и очень кратко, – ответил я за него. – Ты ещё осмотр не закончил?

– Нет.

– Лара, ты тогда расскажи, пожалуйста, всё дяде врачу, хорошо?

– Дяде врачу? – фыркнула она. – Ты забыл, что не из детсада меня забрал, дядя Данила?

– Ладно, ладно, извини! – поднял я руки перед собой. – Сергею расскажи. Так нормально?

Лара не удостоила меня ответом, и я опять обратился к Серёге:

– Слушай, а где Лиля? Тут?

Он хитро на меня посмотрел и ответил:

– Да как узнала, что вы прибыли, так отпросилась куда-то. Убежала.

– Убежала? Сбежала? – сердце хотело ухнуть куда-то в район коленок, но зацепилось за промелькнувшую мысль, что не так-то и сильно я переживаю, что она могла меня избегать.

– Эй-эй-эй, ты успокойся, боец. – Серёга положил руку мне на плечо. – Прихорашиваться она убежала, она, как услышала, что ты вернулся, от радости чуть мне халат не порвала, когда просила её отпустить. Ищет уже, наверное, тебя.

– Да, ну тогда я, пожалуй, пойду, – я вышел за дверь и, уже закрывая её, сказал: – Детишки, спокойной ночи, сладких снов.

Возмущённый возглас Лары потух, не успев добраться до моих ушей.

А развернувшись, я столкнулся с кем-то. Хотевшие уже было вылететь не очень хорошие слова, так и остались где-то в глотке, дыхание перехватило. А глаза уставились на возмущенное лицо Лили, которое, правда, оставалось таким совсем недолго. Мы смотрели друг на друга, как будто пытаюсь угадать, что сделает в следующие секунду оппонент, а потом одновременно рванулись друг у другу, обнялись, губы встретились.

И я так и не понял, хотел я этого или нет.

Глава 4

Следующим утром, сразу после завтрака, я и Олег зашли в кабинет Александра Евгеньевича, где он меня уже ждал. Так же там были майор и Николай – привычная мне компания. Следующие пару часов мы провели за приятной беседой, правда, говорил в основном я. Олег вступал лишь изредка, а начальство задавало уточняющие вопросы. Я и сам так увлёкся рассказом, что забыл про чай, стоявший на столе, и, сказав последнее слово, осушил чашку одним глотком.

– Ты притягиваешь приключения, Данила... – задумчиво протянул Александр Евгеньевич. – Но пока что это работает только в плюс.

Он замолчал, тоже сделал глоток уже остывшего чая, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, сцепив ладони на груди. Остальные молчали, знали, что так Босс думает, а значит, мешать ему не следует.

– По итогу я бы выделил два основных насущных момента, – наконец произнёс он, открыв глаза и посмотрев на меня. – Первое: у нас есть проблема в виде стаи насекомых неизвестных размеров, осуществляющих разведку и, похоже, экспансию. Второе: у нас появилась возможность эту проблему решить. Команда из пары менталов, разумного тигра и суперчеловека, – тут он перевёл взгляд на Олега, – способна добраться до их логова, я надеюсь, уничтожить его, а в случае неудачи уйти без потерь и не привести преследователей к общине. Согласны?

– Согласны, – ответил я, – мы уже обсуждали этот вариант и пришли к выводу, что попробовать точно стоит. Не получится за один раз, получится за несколько, будем их дробить и пускать под нож. Иначе, рано или поздно они сюда доберутся.

– Хорошо. С насущными моментами понятно. И есть ещё одна вещь, которая мне кажется важной – мы получили мнение независимого эксперта по ситуации в целом. А именно, то, что произошло – это навсегда. Скажу честно, у меня до сих пор тлеет надежда, что это временный сбой, как после удара молнии коротит электрические сети, а потом всё восстанавливается. Пусть даже после приезда ремонтной бригады. У нас бригады не будет, – он вздохнул. – Мне бы очень хотелось пообщаться с Рэ... Данила, это можно устроить?

– Только не напрямую. Нужен ментал, который будет озвучивать его мысли.

– Ладно, как-нибудь приглашу его на чашку чая. Или тазик молока. Хотя это будет... Ладно, потом разберёмся. Данила, я так понимаю, ты не собираешься откладывать рейд в долгий ящик? Тимур, извини, что я мимо тебя, просто мне кажется, что у нас нарисовалось отдельное боевое подразделение.

– Никаких проблем, Александр Евгеньевич, я тоже так считаю. Спецназ как он есть. Таких крутых ребят надо выпускать в свободное плавание с определением конечной цели, а уж пути её достижения – это их дело. У меня только один вопрос. Данила, вам нужно усиление? Пара красных, щиты?

– Хорошо бы, конечно, Тимур, – ответил я, – но, к сожалению, одни из наших главных преимуществ – мобильность и скорость передвижения. Олег может взять на себя одного человека, и я предпочту, чтобы это был ментал, а именно Майя, Рэ может взять ещё парочку плюс ко мне, но это может сказаться при забегах на большие расстояния, а вероятность такая есть. Так что, пожалуй, нет. Да и оборону Светлого ослаблять не хочется.

– Понял, – сказал майор и замолчал.

– Хорошо. Так что со сроками, Данила? Когда планируете? – продолжил Александр Евгеньевич.

Ответ у меня был уже готов:

– Неделя. Надо с Майей поработать.

– И Стаса с Русланом тоже возьми, пусть развиваются, – сказал майор.

– Само собой.

– Тогда у меня всё, – произнёс Босс, хлопнув руками по подлокотникам. – Вопросы, предложения, замечания?

Я сомневался, стоит ли поднимать щекотливую, но крайне важную тему, но, в конце концов, решился:

– Только один момент, Александр Евгеньевич.

– Да? – посмотрел он на меня пристально, будто догадываясь, что момент этот не прост.

– Как вы сказали, это навсегда, – я развёл руками, указывая на всё окружающее пространство, – да и слова Рэ мне в душу запали, что мы, возможно, даже больше не люди, в классическом понимании, а новая... раса, что ли... новый вид... – я понял, что начал теряться и могу съехать с темы, потому взял быка за рога. – В общем, я по поводу белых. Я считаю, что если у нас будут добровольцы, готовые пройти инициацию, то нам надо её провести. Мне надо. Даже если повторится, – я бросил взгляд на Олега, – тем более если повторится то, что произошло с Олегом. Я боюсь, окружающая действительность ещё будет меняться и преподносить сюрпризы, в основном неприятные. Чем больше времени проходит, тем больше чужих миров присасываются к нашему. Людям нужны козыри.

В кабинете повисла тишина. На меня никто не смотрел. В пол, в потолок, в пустую чашку... но только не на меня. Как я и ожидал, первым подал голос Босс:

– Ты предлагаешь экспериментировать на людях?

Ну и суть вопроса тоже была ожидаемой, потому я ответил сразу:

– Во-первых, мы уже это делали. А во-вторых, у нас нет возможности экспериментировать на ком-то другом. Послушайте, я знаю, что это звучит ужасно, я себя уже извёл мыслями о бесчеловечности и выходящей за грань рациональности этого предложения. Я себя даже с доктором Менгеле сравнил. Пугал себя тем, что мне потом жить с грузом на шее... Но пришёл к выводу, что это меньшее из зол. И у нас есть Олег, – я посмотрел на друга.

– Олег у нас есть... – задумчиво протянул Александр Евгеньевич, – только вот какова вероятность повторения этого успеха? Это ведь успех, Олег?

– Что? Успех? – восторженно воскликнул тот. – Гмм... Мы этот вопрос долго с Данилой обсуждали. И именно я убедил его окончательно, что мой случай – это не просто успех, а победа. Поначалу, конечно, были неудобства... и физиологические, и психологические... но теперь я доволен собой. На сто процентов. Ну пусть не на сто, на девяносто... Надо бы ещё в боевой форме кое-что поменять, речевой аппарат вырастить... В общем, есть ещё над чем работать.

– А не в боевой форме ты как себя ощущаешь?

– Отлично. Ощущаю себя человеком, – не сомневаясь ответил Олег, потом немного замешкавшись, добавил: – И мужчиной. Во всех смыслах.

– Хорошо, пусть будет успех, – согласно кивнул головой Босс. – Так как ты оцениваешь вероятность его повторения, Данила?

Я собрался с мыслями (хоть я и готовился к этому разговору, но мысли всё равно разбежались) и ответил:

– К сожалению, другого ответа, как пятьдесят на пятьдесят у меня нет. Точнее даже, по трети на каждый вариант – положительный, нейтральный и отрицательный. Но пока статистика за нас – из двух инициаций белых одна успешная, другая безрезультативная.

– Точнее, по второй мы не знаем результата. Так? – уточнил Босс и посмотрел на Николая.

– Так, – не стал спорить я. – Но на данный момент он не отрицательный, а если учитывать, что у Николая здоровья прибавилось, то скорее положительный.

Александр Евгеньевич смотрел на меня долгим пристальным взглядом. Решал... Я понимал, что это решение было тяжёлым. В конце концов, вся ответственность будет лежать на нём. Наконец, он произнёс:

– Хорошо. Если будет доброволец – иницируй его.

– Если позволите, Александр Евгеньевич, добровольцы, – букву «ы» я выделил.

– Хочешь рискнуть сразу несколькими людьми? А ты не... переоцениваешь свои возможности? И запас прочности? – слишком медленно, четко выговаривая каждое слово, сказал он.

Мне показалось, что Босс хотел употребить другое слово вместо «переоцениваешь», но воспитание не позволило. И мне было понятно, что «под запасом прочности» он понимает не количество энергии, а мою психику.

– Если первый доброволец попадёт в категорию «отрицательных», то вряд ли у меня рука поднимется иницировать кого-нибудь ещё, – ответил я честно. – А нам нужно хотя бы трое для этой чертовой статистики. Что касается запаса прочности... Я справлюсь.

– Даже если будет три «отрицательных» вместо одного?

– Да. У меня нет выбора, – твёрдо ответил я, глядя Боссу прямо в глаза.

Он смотрел на меня не отрываясь.

– А ты страшный человек, Данила... Ты, как историк, должен знать, что готовность сделать всё ради достижения цели, может завести совсем не туда...

– Я знаю, Александр Евгеньевич. И я готов рискнуть. Именно потому, что я историк.

И снова долгая пауза и сверление глазами. Я думал, он во мне сейчас натуральным образом дырку сделает.

– Хорошо, Данила. Трое. Только если они сами выразят полную готовность, на сто процентов осознавая все возможные последствия, при этом не должно быть ни капли давления. Ни кап-ли! – последнюю фразу он произнёс по слогам. – И минимум сутки между изъявлением желания и инициацией. Понятно?

– Понятно, Александр Евгеньевич, – ответил я. – Наверное, не стоит это на собрании объявлять? Лучше так... пустить слух?

– Нет уж, Данила. Соберёшь всех свободных и расскажешь, как есть. Причины и возможные последствия. Если уж ты готов рисковать собой и другими, то делай это в открытую. Ещё вопросы?

– Нет.

– Тогда всё. Всем удачи! – сказал он.

Мы поднялись и пошли на выход.

– Не буду откладывать на завтра, объявлю, что сбор вечером, после ужина, для всех желающих и свободных от смен, – сказал я Олегу, когда мы начали спускаться по лестнице, а затем не смог удержаться от дурацкой шутки: – Хочешь братика, сынок?

– Я буду рад, если так выйдет, Данила, – ответил он серьёзно, не отвечая на шутку.

– Гм... Нервничаю немного. Ещё закидают меня камнями, или сожгут... а ещё ведьм топить любили.

Олег промолчал, а я, так как мы уже спустились, подошёл к одному из дежурных и попросил написать объявление о вечернем собрании, ну и так, сообщал проходящим. У нас был гонг для экстренных сборов, но тут ничего экстренного не было, тут надо было вдумчиво подходить.

В назначенное время я стоял на лестнице и смотрел на собирающихся людей. С развлечениями у нас тут не очень, потому я был уверен, что подошли все, кто смог. Я оглянулся, посмотрел вверх, как и предполагал, Александр Евгеньевич был на втором этаже вместе с майором. Я уверен, что он мне доверяет и здесь не для того, чтобы контролировать меня, а хочет лично посмотреть на реакцию своих людей на такое «заманчивое» предложение. Мы встретились глазами, и он еле видно кивнул мне. Ну ладно, тогда начнём.

– Всем добрый вечер, спасибо, что оторвались от важных дел и отложили походы в театр и вечерние пробежки, – по залу пробежал лёгкий смешок. – Не буду занимать вас долго, ибо просмотром сериала уж точно никто не готов пожертвовать, – ещё один смешок. – Итак, к делу. На повестке дня – инициация белых. Все вы знаете, что у нас всего двое инициированных

белых – Николай и Олег. За Николаем так и не было замечено никаких изменений, кроме улучшения здоровья, что, я думаю, неплохо. А Олег... Ну вы сами знаете, что в Олеге теперь здоровья на десятерых, правда, есть побочные действия. Если бы мы написали инструкцию по применению инициации на основании его случая, то там была бы та ещё портянка, – опять тихий смех прокатился по собравшимся, а по плечам стоявшего в толпе Олега одобрительно похлопали.

Надо продолжать...

– Мы... Я, пришёл к выводу, что ну... – хотел сказать «нужно», но подумал, что это может быть расценено как принуждение, – можно провести ещё инициации. И мне нужны добровольцы, – народ притих. – Никто никого заставлять, уговаривать, подталкивать не будет. Сейчас я в двух словах расскажу, зачем это, по моему мнению, надо и опишу вероятные последствия. Потом мы разойдёмся. Если кто-нибудь захочет, то подойдёт ко мне лично в любое время.

Я перевёл дух и продолжил:

– За периметром опасный мир. И он совсем не такой, как раньше. Я знаю, о чём говорю. Чтобы выжить в нём, мы должны меняться, становиться сильнее. Красные, фиолетовые, такие, как я, кое-что уже можем. Про зелёных не говорю – они нас всех лечат. А белые беззащитны перед лицом новых угроз. Кроме одного – Олега. Он сам угроза. И я бы очень хотел, чтобы в результате новых инициаций у нас было чуть больше таких, как он. Таких, кто сможет защитить себя и других, защитить Светлое, – я осмотрел людей и увидел десятки разных оттенков чувств во взглядах, от «что этот псих тут городит» до настоящего огня в глазах. Похоже, потенциальные добровольцы есть... – А теперь о вероятных последствиях инициации, кроме тех, о которых вы уже знаете... Если честно, могу только их выдумать. Любая мутация любой степени, от укрепления ногтей до превращения в некое существо без возможности вернуться к человеческому облику, смерть... Всё, что угодно, может случиться. Мы будем идти по минному полю.

– Не «мы», а «мы»... – произнёс тихо кто-то, но так, что все услышали.

– Да, – не стал спорить я, – вы. Я вас на это поле вытолкну, а потом буду ждать на другой стороне. Это правда. Поэтому только добровольцы. Если бы я мог, то пошёл бы с вами, и я попытаюсь, но...

Я замолчал, постоял в ожидании вопросов, но их не последовало. И я решил всё-таки немного поднажать – пусть это будет расценено как принуждение, плевать, я знаю, что без этого не обойтись.

– Я тут в самом начале сказал, что инициацию провести «можно», но пока вам всё это рассказывал, решил заменить слово «можно» на «нужно». Чтобы метла мела как надо, каждый её прутик должен быть крепок. Для тех, кто аналогии не понял, метла – это Светлое, прутики – это мы! – я ещё раз обвёл глазами собравшихся и натолкнулся на взгляд Лили, которую, сначала не заметил.

Выражение взгляда неоднозначное... Я бы сказал, что смешаны интерес, понимание, несогласие, страх... неприятие? Да нет, не может быть, она-то меня должна понимать.

– Если вопросов нет, то собрание закончено. Кто захочет поговорить, подходите. Желательно, до завтрашнего вечера.

Лили тут же улизнула вниз, как будто не хотела, чтобы я к ней подошёл. Ну ладно, пусть так. Постояв ещё несколько секунд, я развернулся и пошёл наверх, в свою комнату. Сегодня вряд ли кто-нибудь соберётся, слишком уж мрачно я закончил – «мутации, смерть...». Зато уж точно меня нельзя обвинить в замалчивании и лжи. Будем ждать...

Когда я взялся за дверную ручку и хотел было уже открыть дверь, меня окликнули:

– Данила, можно поговорить?

Я обернулся. Передо мной стоял молодой парень, невысокий, с коротким светлым «ёжиком» на голове, худой, про таких говорят, «соплёй можно перешибить». Миша, вроде, из Тру-

тино. Поэтому я в имени не уверен, всё-таки к моменту их появления я уже был занят по самое не хочу, общаться особенно времени не было.

– Михаил?

– Да. Я поговорить хотел... – сказал тихо он, опустив глаза вниз, но потом, будто дав себе внутреннюю пощёчину, вскинул голову и посмотрел прямо мне в глаза. – Я хочу. Хочу участвовать.

Не ожидал я такой быстрой реакции.

– Зайдём ко мне. Не против? – я открыл дверь и зашёл внутрь. – Проходи, располагайся, где удобно.

На самом деле, у меня было всего два стула, один мой, за столом, второй – напротив, для посетителей, так сказать. Ну и кровать. Парень уселся на стул, слегка согнулся, положил руки на колени и сцепил их в замок. Я пошёл на своё место.

– Итак, ты хочешь участвовать. Ты хочешь пройти инициацию. Правильно? – начал я.

– Правильно.

– Ты услышал о возможных последствиях?

– Да.

– Расскажи.

– Так все слышали, всё понятно было...

– Я хочу убедиться, что ты правильно понял мои слова. В любом случае, тебе придётся проходить через Николая, и он об этом спросит. Так какие могут быть последствия?

– Я могу стать таким же, как Олег, или как Николай. – Миша запнулся и замолчал.

– Это из хорошего. Дальше.

– Я могу стать как Олег, но только не оборотнем. Монстром буду. Могу стать другим монстром. Могу умереть.

– В целом, верно. Только ещё бы я уточнил, что ты можешь стать монстром, который захочет отведать человечинки. И тогда нам придётся тебя убить.

– Я же сказал, что могу умереть. Какая разница как, самому или помогут?

– Ну да, разница только в процессе... – я постучал пальцами по крышке стола. – Почему?

Он понял вопрос правильно, пожал плечами и ответил:

– А тебе не всё равно? Тебе же добровольцы нужны.

– Мне нужны добровольцы, которые не слетят с катушек, когда осознают, что с ними произошло. Поэтому если это из-за неразделённой любви, отчаяния, осознания суетности бытия... в общем, если посыл негативный, то это мимо.

Миша молчал. Ну, понятно, можно смело отправлять его восвояси. Не кандидат...

– Любовь неразделённая была... но давно, задолго до Большой Смерти. Отчаяние тоже было, как и у многих других. Про суетность бытия не слышал, ничего сказать не могу. Я книжек не читал, игры в основном, виртуальные. Часами в шлеме просиживал, даже FS-капсулу пробовал. Слышал про такие?

– Полного погружения?

– Ага.

– Слышал, но не пробовал. Дорогая штука.

– Не то слово. Я на удалёнке работал, проги писал и всё такое, все деньги на игры и оборудование спускал.

– На шее у родителей сидел?

– Да... Тогда вообще о них не думал, да и ни о ком не думал, честно говоря... Когда аппарат свой разогнал, компьютер в смысле, почти до потолка, год копил и эфэску арендовал на месяц, последней модели. Сказал всем, что если посмеют меня потревожить, то всё, туши свет... А в ней же система жизнеобеспечения была, массаж и электростимуляция мышц, чтобы не одеревенеть, почти полная автономность...

– И ты в ней месяц пролежал?

– И ещё неделю сверху, кое-что оставалось на счету, на всякий случай, и я продлил почти в начале, так мне всё это понравилось. Даже не подумал, что Новый год в капсуле проведу, – ответил он, понуриив голову, голос его стал бесцветным, пустым. – Когда в последние сутки стали высказывать предупреждения об окончании аренды, предложения продлить... пытался связаться с матерью, отцом, чтобы денег закинули мне на счет, я бы отработал потом. А они не отвечали... Как только я их не материл, какими только словами их не называл... А потом время кончилось, крышка открылась, и я выполз наружу...

Миша замолчал.

– А на дворе уже январь сорок первого?

Он только утвердительно покачал в ответ головой.

Понятно... Мы-то, если так можно сказать, постепенно проваливались в ад, потому даже успевали к этому привыкнуть, а он в нём очнулся. С корабля на бал. Хотя эта поговорка совсем не отражает степень смены обстановки. К тому же парень за компом полжизни провёл, к обычной-то действительности был не приспособлен, а тут такое...

– Как ты выжил? Ещё и до Трутино добрался...

Он грустно улыбнулся.

– Сам не знаю. Дуракам везёт. Нашёл рюкзак, закидал туда консервов, у нас всегда был запас, оделся, вышел из дома и пошёл по дороге.

– Вот так взял и вышел? Это, наверное, очень сложно было.

– Да я как в тумане был, ничего не соображал, настолько, что даже не испугался. Если бы я мог соображать, то остался бы дома.

– И умер бы там от голода...

– Скорее всего. Или убили бы меня. Там такое творилось... за ботинки резали...

– Как и везде, можешь не рассказывать, я сам из города выбирался. И что дальше?

– Дальше... Я шёл, шёл и дошёл до Трутино, точнее я бы мимо прошёл, если бы меня Грэг не остановил, он как раз в патруле был.

– Это сколько же ты прошагал?

– Да у нас ведь городок небольшой был, не так далеко. Но это был мой самый длинный поход за всю жизнь... Трое суток, вроде, шёл, один раз переночевал в каком-то сарае, больше не останавливался... Потом к вам попал...

Миша опять замолчал, и пришлось мне его подтолкнуть:

– С историей твоей всей понятно. Но я так и не понял мотива. Почему?

Посидев ещё немного с опущенной головой, собираясь с мыслями, он наконец поднял глаза и, глядя на меня, сказал:

– Я бездумно и бесполезно провёл двадцать лет до катастрофы, ничему не научился, ничего не узнал, ничего не сделал... Руки у меня растут не из того места, и я слаб, так что гожусь только для самых простых и лёгких работ. Мне никто и слова не говорит, ставят туда, где я могу что-то сделать, но я-то понимаю, что это... больше для меня делают, чтобы я себя нужным чувствовал... Я хочу доказать, что не зря я запасы проедаю, не зря я выжил, хотя умерли намного более сильные, умные, смелые... Инициация – мой шанс. Даже если я не превращусь в такого, как Олег, то стану чуть поздоровее, смогу пользу приносить... А умру – так не велика потеря.

Он замолчал, и я тоже не спешил ничего отвечать. Размышлял.

– Ну что, положительный послыл? – прервал он мои мысли.

– Думаю, да, – ответил я. – Ты в списках. Но через Николая всё равно пройти придётся. А может, и через Босса. Он мне с очень большой неохотой дал добро на это дело. А знаешь почему? Потому что смерть каждого из нас – это потеря. Невосполнимая. А сейчас дуй к себе, отдыхай. Завтра к вечеру, думаю, определимся со всем.

– Спасибо, – он поднялся со стула и пошёл к двери.

– И тебе спасибо.

Дверь за Мишей закрылась, и я откинулся на спинку стула, прикрыв глаза. Вроде бы искренне парень говорил, причина самая стоящая из тех, что мог себе представить. Надеюсь, он не последний.

В течение двух часов ко мне пришли ещё шесть человек, после чего я запер дверь, закрыл уши руками и улёгся с твердым намерением больше ни с кем сегодня не разговаривать. Я же им не зря сутки дал на раздумья, чего они сразу все потянулись...

На следующий день оказалось, что вчерашними волонтерами дело не ограничилось. В течение дня меня выловили ещё семь человек. И ведь никто из тринадцати не назвал каких-то уж совсем глупых причин, типа «меня будут девушки любить» или «всё равно меня девушки не любят». Все понимали, зачем им это надо и что может пойти не так. Или делали вид, что понимали. Но ни одному я не смог сказать нет. Будем принимать решения с Колей, он ведь у нас психолог, вот пусть и работает.

В итоге он имел беседы со всеми, закончил поздно вечером, так что я с ним встретился с утра.

– Ну что, как результаты? Всех отговорил? – спросил я его, усаживаясь в кресло в его комнате и наливая чай в симпатичные фарфоровые чашки с росписью и завитушками на ручках. Вот уж не думал, что кто-то ещё пьёт из такой посуды, всем лишь бы кружку побольше...

– Красивые? – спросил он меня в ответ.

– Чего? – не понял я.

– Нравятся чашки? Это я у Босса выпросил. Коллекционные, девятнадцатый век... То ли с императорского двора, то ли князей каких, я так и не узнал. Ему это подарили когда-то. А я такие обожаю, маленький был, мама всегда только в такие чай наливала, а ещё варенье в фарфоровой розетке... К счастью, у нас был не императорский фарфор, а простой. Мы их били с завидным постоянством, а она нас даже не ругала, так журила чуть-чуть для порядка, и новые покупала... Я думаю, она нам даже благодарна была за то, что мы их били, потому что так она могла новые покупать, другие...

Он поднёс чашку к губам, зажмурился, сделал маленький глоток и еле слышно выдохнул.

– Никого я не отговаривал. Я хоть с Боссом и согласен, что риск большой, но и твоя позиция мне ясна. Своё личное мнение предпочту не озвучивать, пусть это и может кому-то показаться проявлением малодушия, – он пристально взглянул на меня, но, видимо, не заметив признаков осуждения на моём лице, продолжил: – в общем, я только в роли независимого оценщика. По итогу четверо отказались сами, двоих я завернул. Из семи оставшихся пусть ещё кто-нибудь выбирает. По другим критериям, не знаю уж по каким. Я Александру Евгеньевичу уже доложил, списки дал с характеристиками, так что иди к нему.

– А Михаил остался?

– Михаил? Остался. Зацепил?

– Да не то, чтобы... Просто жаль было бы, если бы он отступил.

– Это да... Проблемы у него есть, рано или поздно они могут вылезти боком. Это для него шанс. Ну всё, иди, Босс просил тебя не задерживать, знал, что ты ко мне сначала пойдёшь.

– Спасибо за чай, – сказал я вставая. – А из таких чашечек, и правда, вкуснее как будто.

Я сразу же пошёл к Боссу, который уже меня ждал. С ним тоже обстоятельно побеседовали, прежде всего, он сказал, что очень удивился такому количеству желающих, пусть даже некоторые из них позже передумали. Мы просмотрели все кандидатуры и остановились на троих: Миша, Крез (родители были фанаты античности?) и Ярослав. С ними-то Босс и решил поговорить, а если уж кого отсеет, тогда будем смотреть других кандидатов. За ними сразу же послали, и я сбежал, решив украсть Лилию ненадолго, если она не занята.

К счастью, дел у неё не было, потому мы неплохо провели время, болтая о том, о сём. Почему «неплохо», а не «замечательно»? Потому что вопрос о том, почему она сбежала с собрания, так и хотел сорваться с языка, но я ему этого не позволял. Может быть, именно это обострило чувство недосказанности и некой неискренности, разлитой в воздухе, как пар только что выкуренного кальяна. Или это всё моя чёртова гиперчувствительность...

В общем, когда меня вызвали к Боссу, я попрощался с Лилей с облегчением, хотя предстоящий разговор с ним тоже не обещал быть простым.

Но мои опасения не оправдались: Босс не давил, не заваливал инструкциями, не предлагал всё ещё раз взвесить, просто сообщил, что все три кандидатуры согласованы, и я волен назначить время.

Я, по идее, мог уже сегодня сделать работу, но надо было уладить технические моменты: подготовить отдельные комнаты с запирающимися дверями для каждого, лежанки в них сварганить, чтобы и мягко было, и тепло, и с ремнями.

Комнаты, понятно, нашлись в подвале, в епархии Серёги. Одна, в которой в своё время так весело проводил время Олег, уже была готова. Ещё две освободили от вещей, а за неимением лежанок, прикрученных к полу, поставили ящики, набили их камнями, кирпичами, железяками, сверху положили матрасы, а ремни и верёвки пропустили под ящиками. Не сказать, что прям очень хорошо получилось, но в наших условиях и это было очень даже ничего.

За этими заботами прошёл весь день, и после ужина я сообщил кандидатам на инициацию, что назначаю её на утро. Я внимательно наблюдал за ними, выражение лиц, взгляды, сканировал ментально. Радости они не испытывали, всё-таки понимали, что их не на аттракционы завтра утром повезут. Я чувствовал страх и неуверенность, но это неудивительно, было бы подозрительно, если бы их не было. Самое главное, было намерение до конца пройти по выбранному пути.

На следующий день, после совместного завтрака, мы все спустились вниз. Нас уже ждали медики в полном составе, три пары красно-фиолетовых и Николай. Олег, само собой, тоже был здесь. Ещё я взял с собой Майю, чтобы она наблюдала за моими действиями, училась, вдруг потом получится повторить. По-хорошему, конечно, ей надо было позволить поработать с одним из парней самой, но слишком уж важен был исход эксперимента.

– Итак, парни, – начал я, – как я уже говорил, для каждого приготовлены отдельные апартаменты, сейчас вы по ним разойдётесь, и я буду приходить к каждому по очереди. Есть пожелания, кто первый, второй, третий? Нет? Ну тогда не будем придумывать. Миша, был первым добровольцем, значит, и тут будет первым и разместится здесь, – я показал на ту комнату, где был в своё время Олег. – Крез в следующую дверь, Ярослав в третью. Чтобы вам скучно не было, с вами парни посидят. Ну что, Миш, пойдём?

Миша кивнул головой и зашёл в комнату.

– Ложись на кушетку, пожалуйста.

– Пристёгивать будете? – спросил он.

– Потом, и только если возникнет такая необходимость, – развёл я руками, но вины при этом никакой не почувствовал. – По опыту всех проведённых процедур, могу сказать, что ты в процессе потеряешь сознание, даже если у тебя в итоге просто засветится ци. Все теряли. Да я и сам, пока не научился, отключался.

Он улёгся на кушетку, поворочался, устраиваясь поудобнее. Я присел на стул у стены и прикрыл глаза. И тут мне пришла в голову мысль, что можно попробовать просто усыпить парня, зачем ему лишние переживания. Моя энергия заструилась к бледному белому сгустку, окутала его, тонкие нити проникли внутрь, и я просто захотел, чтобы Миша заснул. Через несколько секунд я решил проверить результат и увидел, что тот уже лежит с закрытыми глазами и мерно дышит. Отлично... Дальнейшие мои действия ничем не отличались от всех предыдущих раз, и вскоре я уже выходил из комнаты, оставляя Мишу под наблюдением дежур-

ного. Он расположился у входа, так, чтобы можно было мгновенно выскочить в коридор и захлопнуть дверь.

– Ну как, что-нибудь для себя вынесла? – спросил я у Майи.

– Да не особо, – ответила она. – Видеть – всё видела, но... пробовать надо на практике, так ничего не могу сказать.

– Согласен, теория без практики, что авто без движка – на фиг не нужна. Ладно, пойдём дальше, а практика будет, если со всеми троими пройдёт хотя бы удовлетворительно.

Минут за пятнадцать я закончил с Крезом и Ярославом – без сюрпризов и отклонений. Пора было возвращаться к Мише, скоро будет достигнут порог по времени нахождения в бессознательном состоянии. Хотя, надо учесть, что я их предварительно усыпил, как мне показалось, это могло увеличить срок. Через полчаса пришёл в себя Ярослав – ци его сияло ярким белым светом, никаких чёрных или другого цвета вкраплений заметно не было, как, впрочем, и у Миши с Крезом.

Понаблюдав ещё немного за Ярославом, мы его развязали, но пока оставили в комнате – пусть посидит пару часов под наблюдением. Но мне было ясно, что он пошёл по стопам Николая – никаких явно выраженных проявлений инициации не будет, кроме укрепившегося иммунитета, обновившихся зубов и, возможно, ускоренной регенерации тканей. Что, по нашим временам, да и по любым другим, очень даже хорошо.

Миша и Крез продолжали спать.

– Пока что мы выходим на шестьдесят процентов положительного исхода инициации, – сказал я Олегу. – Надеюсь, вернёмся к стопроцентным показателям.

– Ничего в них так и не заметил? – спросил он в ответ.

Я понял, что он про ци наших подопытных.

– Нет, белое как снег. У тебя чёрная каёмка почти сразу появилась. Так что, может я их просто сильнее усыпил, чем Ярослава, может...

– У Креза повышается температура! – прервал меня крик одного из врачей. – Сильно и быстро!

Я подскочил к открытой двери комнаты и увидел, что даже кожа у парня стала красной, как у отпускника с умеренных широт на второй день на пляже в Сочи. Врач хотел было подойти к нему, но я его остановил.

– Не стоит. Если можешь что-то делать дистанционно, делай. Подходить не надо. Сколько уже?

– Выше сорока... сорок один...

– С энергией всё в порядке, белая... Сейчас попробую поплотнее...

Я протянул к нему нити своей энергии и погрузился в сияющее ци. На первый взгляд в самой структуре всё нормально, надо бы ещё в центр забраться.

– Сорок два...

– Ещё градус и начнётся денатурация белков в нейронах головного мозга, – произнёс Сергей.

– Что это значит? – уточнил я.

– Умрёт.

Коротко и ясно. Похоже, статистика наша вскоре подпортится. Звучит, конечно, ужасно, но я постарался абстрагироваться от ситуации, нельзя мне принимать близко к сердцу. Я проник в ступок энергии и тоже не увидел ничего... Хотя... Вроде бы у Ярослава свечение не такое сильное было, да и у Николая тоже...

– Сорок три... Нет, уже сорок четыре...

В этот момент в центре ступка начало разгораться нечто очень яркое, у меня аж глаза начали болеть, хотя никак не должны были – я ведь на это не смотрю, я это чувствую. Фантомные боли, похоже.

– Закройте дверь! Быстро!

К счастью, люди у нас приучились исполнять приказы быстро и не задумываясь, особенно приказы тех, чьи возможности выходили за рамки обычного, а я к таким уж точно относился, скажу без ложной скромности. Хотя, рамки обычного у нас в последнее время сильно раздвинулись. В общем, дверь захлопнулась, оставив Креза одного. А я продолжал наблюдать за происходящим – стены-то для меня не помеха.

– Всем отойти в конец коридора. Температура?

– Больше сорока пяти было, когда дверь закрылась. Теперь не вижу, – ответил лекарь, пятясь назад. – А по твоей линии что?

– Что-то... в смысле не могу сказать, что это значит, но его ци стала ярче раза в два. Не знаю, что будет. Может, он взорвётся сейчас... Я вообще теперь его структуру не различаю, просто огромный яркий шар. Глаза слезятся... не могу больше... И ведь не смотрю ими... Психосоматика, мать её...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.